

== ЧЕРНИГОВСКАЯ ==

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ зданіи Черниговской Духовной Семинаріи.

1 Сентября == (годъ жхvi). == 1886 года.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 2 іюня 1886 года, за № 1412, объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ. Приказали: На основаніи § 5 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, опредѣ-

леніями Святѣйшаго Синода отъ 14 февраля, 20 и 27 марта, 3 апрѣля, 2 мая сего 1886 года, утверждены программы учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Признавая благовременнымъ вмѣстѣ съ изданіемъ сихъ программъ преподать руководственныя наставленія къ правильному разумѣнію значенія церковно-приходскихъ школъ и къ устроенію учебной части въ оныхъ въ духѣ и смыслѣ Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предпославъ программамъ для церковно-приходскихъ школъ руководственное введеніе указаннаго содержанія, разослать таковыя программы, при циркулярныхъ указахъ, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а для напечатанія программъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить оныя въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ при выпискѣ изъ сего опредѣленія.

Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Значеніе церковно-приходской школы и отношеніе ея къ церкви и просвѣтительно-пастырскимъ обязанностямъ священника.

Благочестивый, исконный обычай православнаго русскаго народа— отдавать дѣтей своихъ въ наученіе книжное духовнымъ пастырямъ, устроить школы при храмахъ и монастыряхъ, имѣегъ для себя

незыблемо-твердыя основанія. Св. церковь наша самимъ Господомъ Исусомъ Христомъ поставлена блюсти и возвѣщать міру божественныя писанія, *могущія умудрити во спасеніе* (2 Тим. 3, 15), быть учительницею вѣры и благочестія и неоскудною сокровищницею богодарованныхъ благодатныхъ средствъ, необходимыхъ для того, чтобы сѣмена слова Божія произращали плоды благіе во время свое, *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17). Слово церкви возвышается надъ всѣми ученіями человѣческими и одинаково властно для дѣтей и отцовъ, для пасомыхъ и самихъ пастырей, провозвѣстниковъ и истолкователей ея ученія. Каждый христіанинъ долженъ жить и приготовляться къ вѣчности подъ кровомъ церкви, подъ живымъ и постояннымъ воздѣйствіемъ ея наставленій.

Школа при церкви представляетъ наилучшіе способы для впечатлѣнія въ сердцѣ дѣтей основныхъ истинъ вѣры и благочестія, для привлеченія ихъ сердець къ материнскому руководительству церкви и для наклоненія ихъ воли въ послушаніе ей. Ученики церковной школы, *питаемые* подъ покровомъ церкви *словесы вѣры и добрымъ ученіемъ* (1 Тим. 4, 6) и *обучая себе ко благочестію* (ст. 7), при благодатномъ воздѣйствіи церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій, воспріимутъ преподанные имъ уроки не умомъ только, а и сердцемъ, и всею душою, съ любовію и благоговѣніемъ, какъ *премудрость яже свыше* (Іак. 3, 17), какъ путеводныя начала и правила для всей послѣдующей ихъ жизни.

Ближайшимъ образомъ дѣло церковно-приходской школы соединено съ священнодѣйствіемъ крещенія. *Научите*—*крестяще*, заповѣдалъ Господь въ лицѣ апостоловъ *всѣмъ* служителямъ Его слова и строителямъ Его таинъ (Матѳ. 28. 19). Школа при цер-

кви даетъ возможность дѣло этого строго-обязательнаго для пастыря, необходимаго для всѣхъ наставленія вести наиболѣе легко и успѣшно. Скорѣе можно научить многихъ въ школѣ, чѣмъ если бы пришлось съ каждымъ заниматься въ особенности: правильная послѣдовательность въ ученіи, распредѣленіе учащихся по возрасту, взаимная ихъ помощь, усилія при соревнованіи, возможность провѣрки приобретаемыхъ знаній, классныя пособія, неизмѣнность принятыхъ порядковъ и строгое соблюденіе благочинія—все это представляетъ такія удобства къ усвоенію дѣтми ученія вѣры и благочестія и къ привлеченію ихъ подъ кровъ церкви, какія внѣ школы невозможны.

Наставленіе пасомыхъ въ истинахъ вѣры и правилахъ доброй нравственности, конечно, никакъ не ограничивается школою, а должно простирается на всю человѣческую жизнь до послѣдней минуты. Это дѣло постоянного назиданія вѣрующихъ исполняется посредствомъ церковной проповѣди и богослуженія. Но для того, чтобы облегчить слушателямъ пониманіе слова пастыря и собственнаго слова церкви въ ея молитвахъ и пѣнопѣніяхъ, нужна для нихъ подготовка, которую и даетъ правильно устроенная школа: питомцы ея утверждаютъ въ основныхъ истинахъ вѣры и благочестія, знакомятся съ главными событіями въ исторіи спасенія, привыкаютъ къ языку и пастыря, и самой церкви, и научаются съ разумѣніемъ относиться къ тому, что въ церкви видятъ и слышатъ. При такой подготовкѣ пасомыхъ, пастырь—проповѣдникъ будетъ знать, кому и о чемъ говорить, предъ нимъ будутъ стоять люди, извѣстные ему съ дѣтства и по дарованіямъ, и по степени усердія, и по количеству полученныхъ ими знаній. Воспринимая сами наставленіе отъ церкви и ея пастырей, они повѣдаютъ и объясняютъ его и другимъ. Есть и теперь благоговѣйные и искусные чтецы и пѣвцы изъ мі-

рянъ, и совершаемое ими и чтеніе и пѣніе въ храмѣ бываетъ особенно впечатлительно для народа. Церковно-приходская школа, обязательно научающая чтенію и пѣнію на церковно-славянскомъ языкѣ, увеличитъ число этихъ чтецовъ и пѣвцовъ, и дастъ священнику несравненно болѣе средствъ для совершенія богослуженія съ подобающимъ благолѣпіемъ.

По тѣсной связи съ церковію, церковная школа съ самыхъ первыхъ временъ сдѣлалась ея существенною принадлежностію. Начало ея коренится въ оглашеніи, которое предшествовало крещенію или послѣдовало за нимъ. Церковь всегда имѣла материнскую заботу о просвѣщеніи крещенныхъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, и въ этой своей заботѣ приспособлялась къ возрасту и положенію просвѣщаемыхъ. Возрастные для оглашенія собирались въ домахъ христіанскихъ учителей, а впослѣдствіи, когда явилась возможность, устраивались обширныя помѣщенія въ притворѣ храмовъ при крещальныхъ, гдѣ многіе, одновременно, слушали слово духовнаго наставника. Нѣкоторые изъ сихъ первоначально-огласительныхъ училищъ, именно въ Александріи и Антиохіи, достигли замѣчательнаго развитія и великой славы, сообщали своимъ питомцамъ высокое и широкое богословское образованіе и вели борьбу съ многоучеными представителями языческаго образованія. Если же и для взрослыхъ, приготовлявшихся къ крещенію, требовалось общее наставленіе ихъ въ вѣрѣ, и первоначальное ихъ оглашеніе принимало нѣкоторый видъ школы и даже совсѣмъ переходило въ нее; то церковная школа въ особенности оказалась и оказывается необходимою для просвѣщенія дѣтей, принявшихъ уже святое крещеніе, дабы дорогое и невозвратимое время ихъ развиванія и возрастанія было посвящено на доброе ученіе вѣрѣ и благочестію и на утвержденіе въ послушаніи матери церкви.

Отношеніе церковно-приходской школы къ воспитанію семейному и къ домашнимъ школамъ грамоты.

Церковно-приходской школѣ предшествуетъ частное или предварительное наставленіе дѣтей въ семьяхъ и въ домашнихъ школахъ грамоты.

Воспитаніе христіанскаго ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Еще онъ не навькнетъ сознать себя, а разнородныя вліянія тысячью незримыхъ путей успѣли уже проникнуть въ его душу. Искреннее благочестіе отца и матери, благоговѣнно совершаемая ими молитва, ихъ терпѣливая покорность волѣ Божіей въ тяжелыхъ испытаніяхъ жизни, любовь къ труду, забота о младшихъ членахъ семьи—все это передается воспріимчивому сердцу ребенка въ доброй христіанской семьѣ, которой святой апостоль Павелъ даетъ многозначительное наименованіе: „домашняя церковь“ (1 Кор. 16, 19). Охраненіе этихъ добрыхъ началъ христіанской семьи должно составлять особенную заботу пастыря церкви. Посѣщая своихъ прихожанъ, *не нуждаю, но волею и по Бозь*, онъ долженъ тщательно смотрѣть, среди какихъ вліяній возрастаютъ въ семьѣ дѣти, приводятъ ли ихъ въ храмъ, не оставляютъ ли на долгое время безъ приобщенія святыхъ таинъ, приучаютъ ли ихъ къ молитвѣ и соблюденію постовъ, и внушаютъ родителямъ важность и спасительность христіански-церковнаго воспитанія дѣтей.

Но уже и въ предѣлахъ этихъ малыхъ домашнихъ церквей скоро сказывается нужда въ общемъ и совмѣстномъ обученіи дѣтей.

Не все знаютъ грамоту, семейныя заботы такъ разнообразны и тяжелы, особенно въ бѣдной крестьянской семьѣ, дѣти охотѣе учатся вмѣстѣ, нужны хотя нѣкоторые классныя принадлежности: все эти обстоятельства дѣлаютъ необходимымъ учрежденіе домашнихъ школъ грамоты, и онѣ дѣйствительно, по требованію самой

жизни, во множествѣ возникаютъ повсюду въ Россіи. Эти домашнія школы грамоты составляютъ переходную ступень отъ семьи къ правильно-устроенной церковно-приходской школѣ, готовятъ къ ней и служатъ для нея питомниками. Забота священника, руководителя этой послѣдней, должна быть направлена къ тому, чтобы всячески поддерживать эти первые, частные опыты совмѣстнаго обученія дѣтей, дабы не дать заглухнуть ни одной искрѣ добра въ этомъ важномъ дѣлѣ ихъ воспитанія, и самое слабое усердіе къ нему поддержать и оживить.

Но такъ какъ въ настоящее время широкаго распространенія грамотности и общаго стремленія къ обученію дѣтей, является множество учителей разной подготовки и разнаго направленія, то слѣдуетъ точнѣе опредѣлить, чѣмъ должна быть школа грамоты, желательная для православной церкви.

Слово грамота взято съ греческаго *γράμματα*, значить писанія. Какія именно писанія или какую грамоту надобно преподавать для просвѣщенія дѣтей, указываетъ святой апостолъ Павелъ въ посланіи къ ученику своему Тимоою: „яко изъ млада“, пишетъ онъ, „священная писанія (*τὰ ἱερα γράμματα*) умѣши, могущая ти умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Исусѣ“ (2 Посл. 3, 15). Посему апостольскому ученію, издревле въ церкви съ именемъ грамоты соединялось понятіе грамоты священной, подобно тому, какъ съ словомъ *Библия* соединяется понятіе о книгахъ священныхъ. И въ нашемъ отечествѣ встарину обучали не инымъ, а именно священнымъ писаніямъ, священной грамотѣ. Это видно, между прочимъ, изъ заглавія молитвы предъ началомъ ученія въ требникѣ: „молитва, егда приходитъ отроча учитися *священнымъ писаніямъ*“. Наименьшій необходимый кругъ священныхъ писаній или грамоты составляли: послѣ азбуки часовникъ (часословъ) и псалтирь—книги по преимуществу богослужебныя и молитвенныя. Урокъ

предварялся тремя земными поклонами, и дѣти оканчивали его *перекрестясь члованіемъ* книги (въ подраженіе священнику, цѣлющему прочитанныя строки св. Евангелія).

Отсюда выясняется такъ называемый типъ истинной школы грамоты. Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный, начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и программами, ни степенью развитія и образованія учителя, и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ, но она за то строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, псалтирь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній. За симъ, по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе. Поэтому и въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ главнымъ образомъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить.

Особеннаго вниманія со стороны пастырей требуютъ школы инородческія. Если въ русскомъ православномъ населеніи школа грамоты продолжаетъ дѣло семьи, то въ населеніи инородческомъ она принимаетъ на себя все дѣло христіанскаго воспитанія, ибо инородческая, даже крещеная, семья, за весьма рѣдкими исключеніями, не можетъ дать дѣтямъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ раститъ ихъ въ бытовыхъ и отчасти даже религіозныхъ навыкахъ и понятіяхъ языческихъ и иновѣрныхъ. Посему инородческой школѣ грамоты нужно дать наибольшую возможность религіозно-воспита-

тельного воздѣйствія на своихъ питомцевъ, предоставляя имъ въ этихъ школахъ, на первыхъ порахъ, обучаться на родномъ нарѣчїи.

Предоставляя возможную свободу учителю или учительницѣ грамоты, особенно въ школахъ инородческихъ, священникъ тѣмъ не менѣе долженъ не только слѣдить за ходомъ ученія въ этихъ домашнихъ школахъ, но и стараться такъ поставить дѣло, чтобы оно шло подъ его руководствомъ. При каждомъ посѣщенїи школы онъ долженъ освѣдомляться, какъ ведется дѣло обученія, сколько успѣли пройти дѣти со времени послѣдняго посѣщенія, и провѣрять ихъ знанія. При этомъ не долженъ уклоняться и отъ личныхъ наставленій дѣтямъ: по усмотрѣнїю надобности, онъ можетъ, напримѣръ, объяснить имъ какую либо молитву, или рассказать исторїю ближайшаго праздника. При посѣщенїи дѣтьми церкви священникъ долженъ имѣть ихъ въ особенномъ своемъ вниманїи и позволять имъ, смотря по степени умѣнїя, чтеніе и пѣніе на клиросѣ.

Тщательно наблюдая за домашними школами, священникъ однако же отнюдь не долженъ смотрѣть на себя, какъ на начальника этихъ школъ, а долженъ дѣйствовать, какъ пастырь и духовный отецъ, которому отъ самаго Господа-Пастыреначальника ввѣрены какъ учащїяся дѣти, такъ и родители ихъ, и сами учащїе ихъ наставники и наставницы.

Устройство-церковно-приходской школы.

Послѣ домашняго приготовленія въ томъ или другомъ видѣ, церковно-приходская школа принимаетъ дѣтей подъ свой кровъ въ самое благоприятное время ихъ духовнаго развитія, когда съ одной стороны сердце ихъ сохраняетъ еще всю впечатлительность дѣтскаго возраста, съ другой—начинаютъ въ нихъ пробуждаться

умственные способности. Два года церковно-приходской одноклассной школы—это для большей части дѣтей время и начальнаго, и вмѣстѣ окончательнаго образованія ихъ, и изъ нея прямо уже они вступаютъ въ жизнь. Пройти двуклассную школу придется весьма немногимъ; но и она такъ кратковременна сравнительно съ другими подобными заведениями. Какое же вниманіе и какая работа требуются отъ руководителей школы, чтобы это по истинѣ золотое время не прошло для дѣтей бесплодно!

Въ наше время особенно заботятся объ установленіи твердыхъ основъ для педагогіи: ищутъ ихъ въ свойствахъ человѣческой природы, въ особенностяхъ народовъ, въ бытовыхъ и историческихъ условіяхъ, и ни одна, къ сожалѣнію, наука не представляетъ столько произвольныхъ и часто противорѣчивыхъ взглядовъ на свой предметъ, какъ наука о воспитаніи. Задача церковно-приходской школы значительно облегчается тѣмъ, что она имѣетъ прямое, ясное и твердое руководство въ церкви. Послушаніе матери церкви—искреннее, въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ—вотъ ея незыблемая опора и отличительный отъ всѣхъ иныхъ подобныхъ школъ характеръ.

Учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по узаконенному правилу. Чинопослѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ учебномъ часословѣ, изданномъ по благословенію Святейшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ настоящемъ 1886 году. Желательно, чтобы молитвы: „Царю небесный“, „Святыи Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ видахъ сближенія дѣтей съ жизнью церкви желательно также, чтобы послѣ тропарей троичныхъ дѣтьми была пропѣта пѣснь, приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также чтобы пѣты, а не чи-

таны были пѣсни; „Спаси, Господи, люди твоя“ и заключительное „Достойно есть“. Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, до окончанія церковнаго по празднику, поются вмѣсто пѣсней, приличествующихъ дню, тропари сихъ праздниковъ. За симъ каждый урокъ, какому бы предмету онъ ни былъ посвященъ, предваряется пѣніемъ: „Царю небесный“ и оканчивается пѣніемъ: „Достойно есть“. Въ дни послѣпасхальные, до праздника Вознесенія Господня, въ началѣ урока поется: „Христосъ воскрес“ въ концѣ: „Свѣтися, свѣтися“: отъ сего праздника до окончанія по празднику въ началѣ урока: „Вознесся еси во славу“ и пр., въ концѣ: „Тя паче ума и словесе Матерь Божию“. Послѣ праздника Пятидесятницы до окончанія по празднику въ концѣ уроковъ поется: „Радуйся, Царице, матеродѣвственная славо“. Сообразное съ нимъ измѣненіе должно быть дѣлаемо и въ утренней молитвѣ. За молитвой утренней непременно присутствуетъ наставникъ; но желательно, чтобы и священникъ, по возможности, чаще посѣщалъ школу именно въ это время. При этомъ начальный возгласъ и отпустъ онъ долженъ сдѣлать самъ и вообще стараться о совершеніи молитвы въ духѣ церковнаго чиноположенія. Первый послѣ молитвы урокъ посвящается наставленію въ законѣ Божию. Во время молитвы и, если окажется возможнымъ, во все продолженіе этого перваго урока лампадка предъ класеннымъ образомъ или восковая свѣчка должны быть возжены.

Засимъ идутъ уроки другихъ предметовъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ о церковно-приходскихъ школахъ правилахъ. Въ предлагаемыхъ подробныхъ программахъ сихъ предметовъ выяснены, по возможности, ихъ значеніе, объемъ и взаимное отношеніе, указаны воспитательныя ихъ цѣли, и даны нѣкоторыя руководственные наставленія относительно самаго ихъ преподаванія. Эти программы, по указанію опыта, могутъ быть из-

мѣняемы и дополняемы послѣдующими распоряженіями Святѣйшаго Синода. Но какъ бы точно ни старались эти программы и указанія опредѣлить потребности школы, много еще остается здѣсь собственному умѣнію и усердію добрыхъ дѣятелей. Была бы въ нихъ эта горящая любовь къ церкви, сердце имъ всегда скажетъ, чего требуетъ она отъ нихъ для ввѣренныхъ имъ ея дѣтей, и Духъ благій наставитъ ихъ на всяку истину.

Въ обращеніи наставниковъ съ дѣтьми долженъ господствовать духъ кротости. Пусть всегда они помнятъ и хранятъ слово апостола отцамъ: „не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“ (Ефес. 6, 4). Первый митрополитъ нашъ св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго (Стен. кн. 1, 143). Бываютъ иногда нужны и особенныя строгія мѣры для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ; но наставникъ въ примѣненіи ихъ долженъ всячески избѣгать униженія дѣтей и жестокости съ ними.

Между уроками должны быть перерывы: въ это время дается дѣтямъ свобода побѣгать и поиграть на воздухѣ, и классная комната должна быть освѣжена открытіемъ форточки. Но наставникъ долженъ не упускать ихъ изъ виду и во время свободы отъ классныхъ занятій и всячески содѣйствовать облагороженію ихъ нравовъ, отбучая ихъ отъ драчливыхъ игръ и грубыхъ словъ. Вообще онъ долженъ приучать дѣтей къ порядку, точности, вѣжливости, благопристойности, воздержанію въ словахъ и поступкахъ, благодарности и строгому повиновенію.

Во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни дѣти обязаны быть въ церкви за всеобщей, литургіей, вечерней и стоять вмѣстѣ рядами близъ соеи. Наболѣе благодравные допускаются въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣчь, при чемъ можетъ быть испрашиваемо для нихъ у преосвященнѣйшихъ архіереевъ право ношенія стихарей. Наболѣе успѣвшіе допускаются къ чтенію часовъ, шестопсалмія и даже апостола. Обладающія голосами дѣти поютъ на клиросѣ.

Было бы весьма желательно, чтобы и вечерняя молитва совершалась дѣтьми вмѣстѣ и также по указанному правилу. Чинопослѣдованіе вечерней молитвы, сокращенной для учащихся дѣтей, находится въ указанномъ выше „Учебномъ часословѣ“.

Годами 12—16 оканчивается курсъ церковно-приходской школы. Для тѣхъ, кто не успѣлъ бы пройти этотъ курсъ въ установленные 2—4 года ея, также въ виду необходимости повторенія и съ успѣхомъ воспринятыхъ знаній, наконецъ съ цѣлю дополненія этого краткаго курса и замѣны его для неучившихся въ школѣ, въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ указуются: дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двуклассныхъ школахъ, ежедневные уроки для взрослыхъ, воскресные уроки для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно, наконецъ, особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣнные классы. Въ этихъ дополнительныхъ урокахъ и классахъ значительно расширяется курсъ церковно-приходской школы, и она ставитъ предъ собою цѣли, какъ бы выходящія изъ предѣловъ собственно духовнаго развитія своихъ питомцевъ, отвѣчая нуждамъ самой жизни ихъ трудовой. Но это попеченіе не только о духовномъ преуспѣяннн питомцевъ школы, но даже о внѣшнемъ и временномъ ихъ благоустроеннн такъ свойственно пастырю, служителю церкви—матери. Господь нашъ Іисусъ Христосъ

нѣкогда, при видѣ глѣдствующаго не только духовно, но и тѣлесно, множества народа, сказали апостоламъ: *дадите имъ вы ясти* (Матѣ. 14, 17), и благочестіе, по слову апостола Павла, имѣть обѣтованіе *жизнот*, не только *грядущаго*, но и *нынѣшняго* (1 Тим. 4, 8). Опытъ покажетъ, какіе изъ сихъ предположенныхъ уроковъ и классовъ окажутся наиболѣе нужными и полезными, и сообразно сему имѣютъ быть даны болѣе опредѣленныя указанія относительно ихъ веденія и окончательной постановки.

Программа для преподаванія закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ,

А. ПРОГРАММА ОДНОКЛАССНОЙ ШКОЛЫ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

I. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и изученіе молитвъ (7 уроковъ въ недѣлю).

Священная исторія Ветхаго Завѣта.

- 1) Сотвореніе міра и человѣка. Быт. 1 гл., 2 гл., 1—25 ст.
- 2) Грѣхопаденіе прародителей. Обѣтованіе Спасителя. Наказаніе за грѣхъ. Быт. 3, 1—24.
- 3) Каинъ и Авель. Быт. 4, 1—17.
- 4) Всемирный потопъ. Быт. 6, 7 гл., 8, 1—14.
- 5) Дѣти Ноя. Быт. 9, 20—27. Столпотвореніе. Быт. 11, 1—9.
- 6) Призваніе Аврама и явленіе ему Бога въ видѣ трехъ странниковъ. Быт. 12, 1—7. 18, 1—15.
- 7) Жертвоприношеніе Исаака. Быт. 22, 1—19.
- 8) Видѣніе Иаковомъ таинственной лѣствицы. Быт. 28, 10—22.
- 9) Исторія Иосифа. Быт. 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, и 45 гл.

10) Рожденіе пророка Моисея и призваніе его къ освобожденію евреевъ отъ власти египтянь. Исх. 1, 6—22; 2 г., 3 гл., 4 1—18.

11) Пасха, исходъ евреевъ изъ Египта. Исх. 12, 1—38. Переходъ евреевъ чрезъ Черное море. Исх. 14 и 15 гл.

12) Дарованіе закона на горѣ Синаѣ, устроеніе скинии. Исх. 19, 3—25; 20, 1—21 и дал.

13) Вступленіе евреевъ въ ханаанскую землю и правленіе судей (въ краткихъ и общихъ чертахъ).

14) Избраніе и помазаніе Саула на царство, 1 Цар. 9, 10

15) Помазаніе Давида. Побѣда его на Голиаѳомъ. 1 Цар. 16 и 17 гл.

16) Воцареніе Давида. Завоеваніе Иерусалима и перенесеніе въ него ковчега завѣта. 2 Цар. 5, 1—11; 6 г.

17) Соломонъ. Его мудрость. Построеніе и освященіе храма. 3 Цар. 3, 5—28; 6, 1—14; 8, 1—66.

18) Раздѣленіе царствъ. 3 Цар. 12, 1—24; 2 Пар. 10, 1—11. Паденіе царства израильскаго. 4 Цар. 17, 2—24. Разрушеніе царства іудейскаго. 4 Цар. гл. 24 и 25. Иерем. гл. 52.

19) Пророки, жившіе въ царствѣ израильскомъ: Илія. 3 Цар. 17 и дал. Елисей 4 Цар. 2 гл., 3 гл., 4 гл., 13 гл. 20—21. Иона. Книга прор. Ионы.

20) Пророки, жившіе въ царствѣ іудейскомъ: Исаія и Даніиль Исаіа гл. 6, 7 и др. Дан. 1, 2 и др. Три отрока. Дан. гл. 3, 1—23, 91—97.

21) Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна. 1 кн. Ездры гл. 1. Построеніе втораго храма. 1 кн. Ездры гл. 3 и 6. Агг. 2, 6—9.

Священная исторія Нового Завета.

1) Рожденіе Пресвятой дѣвы. Введеніе ея во храмъ. Благовѣ-

шеніе Божіей Матери, посѣщеніе ею праведной Елисаветы. Лук. 1, 24—56.

2) Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Мѡ. 1. 18—25; Лук. 2, 1—21.

3) Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа. Лук. 2, 22—39.

4) Проповѣдь святаго Іоанна Крестителя. Лук. 3. 1—18; Мѡ. 3, 1—12; Марк. 1, 2—8.

5) Крещеніе Господа Иисуса Христа. Мѡ. 3, 13—17; Марк. 1. 9—11; Лук. 3, 21—22.

6) Первые ученики Господа и первое чудо. Іоан. 1, 35—51; 2, 1—11.

7) Изгнаніе торгующихъ изъ храма. Іоан. 2, 13—25.

8) Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели. Іоан. 5, 1—16.

9) Избраніе апостоловъ и нагорная проповѣдь о путяхъ блаженства, о неосужденіи ближняго, о промыслѣ Божіемъ и силѣ молитвы. Лук. 6, 13—19; Мѡ. 5, 6 и 7 гл.

10) Воскрешеніе сына вдовы нинской. Лук. 7, 11—17.

11) Притча о сѣятелѣ. Мѡ. 13, 1—23; Марк. 4, 1—25; Лук. 8, 4—15.

12) Укрощеніе бури. Мѡ. 8, 23—27; Марк. 4, 35—41; Лук. 8, 22—25.

13) Воскрешеніе дочери Іаира. Мѡ. 9, 18—26; Марк. 5, 21—43; Лук. 8, 41—56.

14) Усѣкновение главы святаго Іоанна Предтечи. Мѡ. 14, 1—12; Марк. 6, 14—29; Лук. 9, 7—9.

15) Чудесное насыщеніе 5,000 человекъ пятью хлѣбами. Мѡ. 14, 14—23; Марк. 6, 34—46; Лук. 9, 11—17; Іоан. 6, 3—15.

16) Исцѣленіе дочери хананеянки. Мѡ. 15, 21—28; Марк. 7, 24—30.

17) Преображеніе Господне. Мѣ. 17, 1—13; Лук. 9, 28—36; Марк. 9, 2—13.

18) Притча о милосердомъ самарянинѣ. Лук. 10, 25—37.

19) Притча о богатомъ и Лазарѣ. Лук. 16, 19—31.

20) Благословеніе дѣтей. Марк. 10, 13—16; Лук. 18, 15—17; Мѣ. 19, 13—15.

21) Воскрешеніе Лазаря. Іоан. 11, 17—57.

22) Входъ Господень во Іерусалимъ. Марк. 11, 1—11; Мѣ. 21, 1—17; Іоан. 12, 12—15, 17—19; Лук. 19, 29—46.

23) Предательство Іуды и Тайная вечеря. Мѣ. 26, 1—5, 14—16, 20—35; Марк. 14, 10—25; Лук. 22, 1—30; Іоан. 13, 1—30.

24) Страданіе, смерть и погребеніе Господа нашего Іисуса Христа. Мѣ. 26 и 27 гл. Марк. 14 и 15 гл.; Лук. 22 и 23 гл.; Іоан. 18 и 19 гл.

25) Воскресеніе Христово, Мѣ. 28. 1—15; Марк. 16, 1—14; Лук. 24, 1—48; Іоан. 20, 1—31.

26) Вознесеніе Христово. Марк. 16, 19—20; Лук. 24, 44—53; Дѣян. 1, 1—11.

Къ *Новозавѣтной священной исторіи* присоединяются еще три вопроса изъ исторіи церкви, служащіе къ объясненію двенадцятихъ праздниковъ:

Сшествіе Святаго Духа на апостоловъ. Дѣян. гл. 2.

Успеніе Божіей Матери.

Обрѣтеніе святаго животворящаго креста Господня.

Наученіе молитвъ.

Дѣти должны изучить молитвы: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій“, „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, „Господи помилуй“, „Господи благо-

слова „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Святъ, Святъ, Святъ“, и проч., „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“, „Помяни мя, Господи, егда прїидеши во царствїи твоёмъ“, „Царю небесный“, (она же и предъ началомъ ученїя), „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, (она же предъ обѣдомъ и ужиномъ), „Богородице Дѣво, радуйся“, „Достоинъ есть“, (она же и послѣ ученїя); молитвы: ангелу хранителю (вечернюю); о царѣ: „Спаси, Господи, люди твоя“. Утреннїя и вечернїя молитвы читаются ежедневно. При наученїи молитвъ должны быть объяснены дѣтямъ молитвенныя знаменїя: крестное знаменїе, поклоны и колѣнопреклоненїя; также должно быть указано имъ, когда надобно приклонить голову, какъ принимать священническое благословенїе и т. под. Кромѣ указанныхъ молитвъ и пѣснопѣнїй дѣти должны знать символъ вѣры и десять заповѣдей закона Божїя.

годъ второй.

II. Краткїй катихизисъ и ученїе о богослуженїи (7 уроковъ въ недѣлю).

Объемъ и образецъ краткаго катихизиса представляетъ катихизисъ, изложенный въ „Начаткахъ христіанскаго ученїя“. Руководствуясь имъ, наставникъ преподаетъ катихизическое ученїе сообразно сдѣланнымъ въ объяснительной запискѣ указанїямъ.

III. Ученїе о богослуженїи.

- 1) Что называется церковнымъ богослуженїемъ, и чѣмъ отличается оно отъ моливы домашней?
- 2) Храмъ. Внѣшнїй видъ его и внутреннее устройство. Необходимыя принадлежности св. престола.
- 3) Священныя изображенїя. Иконостасъ.

4) Священные сосуды и другія вещи, употребляемыя при богослуженіи.

5) Лица, совершающія богослуженія. Священныя облаченія, усвоенныя ихъ сану.

6) Важнѣйшіе праздники.

7) Посты православной церкви.

8) Всенощное бдѣніе (указаніе главныхъ его священнодѣйствій и пѣснопѣній).

9) О литургіи. Главныя ея части.

а) Проскомидія: въ чемъ состоитъ, и какія воспоминанія соединяются съ нею?

б) Литургія оглашенныхъ: начало, малый входъ, чтеніе апостола и Евангелія. Какія воспоминанія соединяются съ этою частію литургіи.

в) Литургія вѣрныхъ: великій входъ, приготовленіе къ совершенію таинства, освященіе даровъ, приготовленіе къ причащенію и причащеніе. Воспоминанія, соединенныя съ литургіею вѣрныхъ.

10) Важнѣйшія дѣйствія при совершеніи другихъ таинствъ.

В. ПРОГРАММА ДВУКЛАССНОЙ ШКОЛЫ.

Въ первые два года двуклассной церковно-приходской школы должно быть пройдено по закону Божию все, что выше указано для одноклассной школы. Затѣмъ, въ *третій годъ* двуклассной школы слѣдуетъ: а) повтореніе священной исторіи со включеніемъ новыхъ статей, ниже указанныхъ; б) преподаваніе начальныхъ свѣдѣній изъ исторіи церкви (*7 урокъ въ недѣлю.*)

годъ третій.

Ветхозавѣтная священная исторія

при повтореніи дополняется слѣдующими статьями:

- 1) Разлученіе Авраама съ Лотомъ. Мелхиседекъ. Быт. 13 и 14 гл. Евр. 7, 1—7.
- 2) Казнь Содома и Гоморры. Быт. 19, 1—29.
- 3) Избраніе невѣсты Исааку. Быт. 24, 1—59.
- 4) Благословеніе дѣтей Исаака. Быт. 25, 27—34; 27, 1—46.
- 5) Пребываніе Іакова у Лавана и возвращеніе въ Палестину. Быт. 29, 1—13; 31 и 32 гл.
- 6) Благословеніе дѣтей Іакова. Пророчество о Мессіи. Быт. 49, 1—10.
- 7) Чудеса, совершенныя во время путешествія евреевъ отъ Чермнаго моря до горы Синая (услажденіе горькихъ водъ Мерры, ниспосланіе манны, вода изъ камня). Исх. гл. 15 и сл.
- 8) Установленіе ветхозавѣтнаго богослуженія.
- 9) Непокорность евреевъ и осужденіе ихъ на сорокалѣтнее странствованіе. Числ. 13 и 14.
- 10) Возмущеніе Корея, Даана и Авирона. Числ. 16, 1—35. Чудесный жезлъ Аарона. Числ. 16 гл., 17, 1—11.
- 11) Мѣдный змій. Числ. 21, 4—9. Мѡ. 3, 14.
- 12) Смерть Моисея и Аарона. Числ. 27, 12—23. Священныя книги, написанныя Моисеемъ.
- 13) Судія Геденъ. Суд. 6, 7 и 8 гл.
- 14) Исторія Сампсона. Суд. 13—16 гл.
- 15) Первосвященникъ Илій и пророкъ Самуиль. 1 Цар. 1—4 гл.
- 16) Подвиги Саула (освобожденіе Гависа и прощеніе враговъ). Неповиненіе его Богу и отверженіе его. 1 Цар. 11 гл.

- 17) Гоненіе Саула на Давида. Смерть Саула. 1 Цар. 18 гл. и слѣд.
- 18) Побѣды Давида. Преступленіе его и раскаяніе. 2 Цар. 11 гл.
- 19) Бѣдствія Давида. 2 Цар. 24 гл. Пар. 21 гл. Псалмы его.
- 20) Слава Соломона. Увлеченіе его и раскаяніе 3 Цар. 11, 1—25.
- 21) Священныя книги, написанныя Соломономъ.
- 22) Подвиги Маккавеевъ. 1 Макк. 2, 1—41. 2 Макк. 6, 18—31, гл. 7, 1—42.

Новозавѣтная священная исторія

при повтореніи дополняется слѣдующими статьями:

- 1) Исцѣленіе сына царедворца. Иоан. 4, 46—54. Чудесный ловъ рыбъ. Мѡ. 4, 18—22; Лук. 5, 1—11; Мар. 1, 16—20.
- 2) Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ. Мар. 2, 1—12; Лук. 5, 17—26; Мѡ. 9, 1—8.
- 3) Исцѣленіе слуги сотника. Лук. 7, 1—10; Мѡ. 8, 5—13.
- 4) Притча о сѣмени и плевелахъ. Мѡ. 13, 24—30, 34—43.
- 5) Исцѣленіе бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской. Мар. 5, 1—20; Лук. 8, 26—39; Мѡ. 8, 28—34.
- 6) Отправленіе двѣнадцати апостоловъ на проповѣдь и наставленія имъ Господа Іисуса Христа. Мѡ. 10 гл.; Мар. 6, 9—11; Лук. 12, 1—19.
- 7) Хожденіе Іисуса Христа по водамъ. Мѡ. 14, 22—34; Мар. 6, 47—53; Иоан. 6, 16—21.
- 8) Чудесное насыщеніе четырехъ тысячъ человѣкъ семью хлѣбамъ. Маѡ. 15, 23—38; Мар. 8, 1—9.
- 9) Исповѣданіе апостола Петра и предсказаніе Господа о своихъ страданіяхъ Мѡ. 16, 13—18 Мар. 8, 27—38; Лук. 9, 18—27.

- 10) Чудесное полученіе монеты для уплаты дани на храмъ. Мѣ. 17, 24—27.
- 11) Притча о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ. Мѣ. 18, 21—35.
- 12) Исцѣленіе слѣпорожденнаго. Іоан. 9, 1—41.
- 13) Посѣщеніе Марѣи и Маріи Господомъ. Лук. 10, 38—42.
- 14) Исцѣленіе десяти прокаженныхъ. Лук. 17, 11—19.
- 15) Притча о блудномъ сынѣ. Лук. 15, 11—32.
- 16) Притча о мытарѣ и фарисеѣ. Лук. 18, 9—14.
- 17) Обращеніе Закхея. Лук. 19, 1—10.
- 18) Ученіе Іисуса Христа объ обязанности подданныхъ платить дань и о главныхъ заповѣдяхъ. Мѣ. 22, 15—22, 35—40; Мар. 12, 13—17, 28—34; Лук. 20, 19—26.
- 19) Похвала усердію вдовицы. Лук. 21, 1—4; Мар. 12, 41—44.
- 20) Притча о двѣвахъ, ожидающихъ жениха, и о талантахъ. Изображеніе страшнаго суда. Мѣ. 25 гл.
- 21) Молитва Господа нашего Іисуса Христа въ саду Геосиманскомъ. Взятіе Его воинами. Мѣ. 26, 37—56; Мар. 14, 33—52; Лук. 22, 41—53; Іоан. 18, 3—11.
- 22) Судъ надъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ у первосвященниковъ іудейскихъ. Мѣ. 26, 57—66; Мар. 14, 53—66; Лук. 22, 54—64; Іоан. 18, 12—23.
- 23) Отреченіе апостола Петра и раскаяніе его, погибель Іуды. Мѣ. 26, 58, 69—75; 27, 3—5; Мар. 14, 66—72; Лук. 22, 56—62; Іоан. 18, 17—27.
- 24) Іисусъ Христосъ на судѣ Пилата. Осужденіе Его и путь къ Голгоѣ. Мѣ. 26 гл. и сл.; Мар. 14 и сл.; Лук. 22 и сл.; Іоан. 17 и сл.

25) Явленіе воскресшаго Господа. Мѣ. 28 гл.; Мар. 16 г. Лук. 24 г.; Иоан. 20 и 21 гл.

Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви.

1) Установленіе церкви. Сошествіе Святаго Духа. Гдѣ, чрезъ кого и чрезъ какія посредства подается вѣрующимъ спасительная благодать Святаго Духа?

2) Дѣянія святыхъ апостоловъ: Петра, Павла, Иоанна и другихъ.

3) О священномъ писаніи Новаго Завѣта.

4) Гоненіе на христіанъ отъ іудеевъ и разрушеніе Іерусалима.

5) Гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ. Свят. мученики и мученицы.

6) Святые равноапостольные Константинъ и Елена.

7) Подвижничество христіанское. Происхожденіе монашества. Св. Антоній Великій. Преподобный Пахомій. Монашество на Афонѣ.

8) О соборахъ. Соборъ апостольскій. Вселенскіе соборы.

9) Святитель Николай, архієпископъ Мирликійскій.

10) Вселенскіе святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Иоаннъ Златоустъ.

11) Святые равноапостольные Меѳодій и Кириллъ.

12) Отдѣленіе западной церкви отъ союза церкви вселенской.

13) Крещеніе Руси.

14) Монашество въ Россіи. Преподобные: Антоній и Θεодосій Печерскіе. Преподобный Сергій. Соловецкіе чудотворцы Зосима и Савватій.

15) Св. митрополиты: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ.

16) Патріархи: Іовъ, Гермогенъ и Филаретъ.

17) Патріархъ Никонъ. Происхожденіе раскола.

18) Святые угодники: Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе,

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Повтореніе „Катихизиса“ и „Ученія о богослуженіи“ съ дополненіемъ новыхъ статей (7 уроковъ въ недѣлю).

Въ Катихизисъ должно быть болѣе подробно преподаано дѣтямъ ученіе о совершеніи нашего спасенія Господомъ Іисусомъ Христомъ, о церкви и таинствахъ.

Въ Ученіи о богослуженіи вводятся слѣдующія новыя статьи:

1) Общія священнодѣйствія, совершаемыя при богослуженіи: благословеніе священника, кажденіе еиміамомъ, открытіе и закрытіе царскихъ вратъ и завѣсы, возженіе свѣчь.

2) Церковное значеніе каждаго дня въ недѣлѣ. Церковное значеніе нѣкоторыхъ часовъ дня.

3) Виды церковныхъ службъ (вечерня, повечеріе и проч.).

4) Говѣніе по уставу православной церкви.

5) Страстная седмица. Богослуженіе въ четвертокъ, пятокъ и субботу страстной седмицы.

6) Литургія преждеосвященныхъ даровъ. Составъ и особенности ея.

Руководства и пособія.

Молитвы изучаются по молитвослову, изданному отъ Святѣйшаго Синода. Катихизисъ преподается по краткому руководству, изложенному въ „Начаткахъ христіанскаго ученія“. Дополненіе его въ статьяхъ, указанныхъ въ программѣ 4-го года двухъклассной школы, заимствуется изъ пространнаго катихизиса. Для преподаванія священной исторіи, начальныхъ свѣдѣній изъ исторіи церкви и ученія о богослуженіи, впредь до изданія особыхъ по симъ предметамъ руководствъ, принаровленныхъ къ программѣ и потребностямъ церковно-приходскихъ школъ, наставники пользуются одобренными отъ Святѣйшаго Синода руководствами, употребляемыми въ училищахъ

министерства народнаго просвѣщенія, протоіереевъ: Николая *Попова*, Петра *Смирнова*, Александра *Рудакова*, Димитрія *Соколова* и другихъ.

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Значеніе закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Самое названіе церковно-приходскихъ школъ указываетъ на особенное значеніе въ нихъ закона Божія. Онъ оставляетъ главный ихъ предметъ, и все другіе предметы должны быть, по возможности, поставлены отъ него въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость. Церковная грамота должна помогать изученію молитвъ и пѣнопѣній; русское чтеніе и письмо должно быть обращено къ предметамъ по преимуществу религіознаго содержанія; пѣнію дѣти будутъ обучаться въ нихъ церковному. Получая въ школахъ церковно-приходской даже необходимыя для этой временной жизни знанія (каковы начальныя ариѳметическія свѣдѣнія, обученіе ремесламъ, гдѣ можно), дѣти не могутъ не чувствовать благодарности къ церкви за ея материнскую о нихъ заботливость, и это также должно помогать добруму въ духѣ вѣры и благочестія ихъ воспитанію. Какъ впрочемъ, ни благоприятны эти условія для преподаванія закона Божія въ школахъ церковно-приходской, необходимы дружныя усилія нѣставниковъ ея, чтобы поставить этотъ важнѣйшій предметъ школы на надлежащую его высоту и сдѣлать преподаваніе его наиболѣе благотворнымъ. Состоя въ числѣ начальныхъ, церковно-приходская школа будетъ для большей части своихъ воспитанниковъ и послѣднею школою, и изъ нея они выйдутъ прямо на поприще жизни.

Предметы закона Божія въ церковно-приходской школѣ и объемъ ихъ преподаванія.

Предметы закона Божія, преподаваемые въ церковно-приходской школѣ, въ § 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ указаны слѣдующіе: 1) изученіе молитвъ; 2) священная исторія и объясненіе богослуженія; 3) краткій катихизисъ, при чемъ въ примѣчаніи къ сему § сказано, чтобы въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 г. Но, такъ какъ начальныя народныя училища имѣютъ трехлѣтній курсъ, а одноклассныя церковно-приходскія школы только двухлѣтній, то надлежащая постановка закона Божія въ этой послѣдней возможна не иначе, какъ 1) при вышеуказанномъ благопріятномъ отношеніи къ нему преподаванія другихъ предметовъ школы, 2) при наиболѣе удобномъ, по отношенію къ данному времени, распредѣленіи вышеозначенныхъ частныхъ предметовъ закона Божія. Двухлѣтній курсъ одноклассной церковно-приходской школы заканчиваетъ необходимое для всѣхъ дѣтей общее образованіе и съ нимъ вполне согласованъ курсъ двухъ первыхъ лѣтъ двухклассной школы. Затѣмъ въ программу двухъ остальныхъ годовъ послѣдней по закону Божію вводятся нѣкоторыя новыя отдѣлы вышеуказанныхъ его предметовъ и "Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви", сообразно § 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ.

Распредѣленіе предметовъ закона Божія въ церковно-приходской школѣ одноклассной и двухклассной.

При разсмотрѣніи предметовъ закона Божія въ церковно-приходской школѣ не трудно установить между ними ту разность, что одни имѣютъ характеръ болѣе теоретическій, каковы, на примѣръ,

священная исторія и катихизисъ, другіе болѣе практической, каковы изученіе молитвъ и богослуженія. Первые изъ сихъ наукъ составляютъ наставленіе въ законъ Божіемъ въ собственномъ смыслѣ; чрезъ изученіе молитвъ и богослуженія долженъ быть утверждёнъ въ дѣтихъ благочестивый навыкъ къ молитвѣ, и они должны быть введены, насколько возможно мірянамъ, въ дѣятельное участіе въ богослуженіи. Такимъ образомъ, предметы закона Божія въ одноклассной церковно-приходской школѣ дѣлятся на двѣ группы, которыя должны идти и развиваться совмѣстно: 1) наставленіе въ законъ Божіемъ; 2) руководство къ молитвѣ и дѣятельному участію въ богослуженіи. Обѣ эти части курса распадутся на два года одноклассной церковно-приходской школы, а именно: изъ наставленія въ законъ Божіемъ должны быть пройдены въ первый годъ священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, во второй годъ катихизисъ. Изъ руководства къ молитвѣ въ первый годъ должны быть изучены дѣтми молитвы, во второй они должны быть ознакомлены съ устройствомъ храма и важнѣйшими дѣйствіями богослуженія. Этотъ самый распорядокъ предметовъ неизмѣнно сохраняется для первыхъ двухъ лѣтъ двуклассной школы. Въ третій годъ дѣти изучаютъ новыя статьи изъ священной исторіи, подробно указанныя въ программѣ, при семъ, для связи сихъ статей съ другими, повторяется ими пройденное изъ нея въ первый годъ ихъ ученія, и затѣмъ сообщаются имъ начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви. Во второй годъ они повторяютъ катихизисъ и ученіе о богослуженіи, также съ подолженіемъ новыхъ статей, подробно указанныхъ въ программѣ.

Воспитательное значеніе предметовъ закона Божія, преподаваемыхъ въ церковно-приходской школѣ, и нѣкоторыя указанія относительно ихъ преподаванія.

Преподаваніе закона Божія въ естественномъ порядкѣ постепен-

ности начинается съ священной исторіи Ветхаго Завѣта. Это—исторія дѣтства человѣческаго рода, въ особенности близкая сердцу дѣтей и для нихъ назидательная. Здѣсь они изъ живыхъ примѣровъ должны получить первыя понятія о главныхъ обязанностяхъ, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ (какъ должно почитать родителей и дорожить ихъ благословіемъ, о братней и родственной любви, объ обязанностяхъ слугъ и господъ и т. п.). Въ то же самое время дѣти увидятъ здѣсь начало и возникновеніе многихъ обычаевъ, учрежденій и обрядовъ, которые до сихъ поръ сохраняются въ семейномъ, общественномъ и церковномъ быту (семейныя могилы, закрытіе очей умершаго ближайшимъ родственникомъ, исканіе указаній свыше и добраго рода при выборѣ невѣсты, покрывало на головѣ ея и т. п.). Здѣсь открывается для наставника возможность ознакомить дѣтей съ нѣкоторыми, и притомъ наиболѣе важными, сторонами человѣческой жизни и дать взгляду ихъ на всё явленія ея направленіе религіозное. Дѣти увидятъ, какъ самъ Господь Богъ воздвигаетъ власть вождя народнаго и первосвященника (пророки Моисей и Ааронъ) и строго караетъ противниковъ этой власти (казнь Корея, Даана и Авирона) и какъ, наконецъ, передаетъ не иную, а свою собственную власть надъ народомъ особенному своему избраннику—царю (исторія избранія на царство Саула), какое внушается къ ней уваженіе, и какъ строго охраняется неприкосновенность помазанника Божія (отношеніе Давида къ Саулу). Въ жизни избранниковъ Божіихъ и вообще богоизбраннаго еврейскаго народа въ особенности ясно и наглядно представляются пути Божія промысла: за преступленіемъ большею частію сейчасъ же изрекается и неминуемо, рано или поздно, слѣдуетъ наказаніе, по молитвѣ подается прощеніе и помилованіе; пророки указываютъ эти пути божественнаго промысла и впередъ предрекаютъ судьбы царствъ. Эта особенная очевидность путей Божія промысла въ

событіяхъ священной исторіи воспитываетъ и утверждаетъ въ сердцахъ дѣтей живую и твердую вѣру, что всѣмъ въ мірѣ править воля Всевышняго. вмѣстѣ съ симъ наставникъ неуклонно долженъ обращать вниманіе дѣтей ко временамъ Мессіи: 1) по возможности твердо усвоить ихъ вниманію и памяти важнѣйшія прообразы и пророчества (жертвоприношеніе Исаака, таинственная лѣствица, судьба Іосифа, неопалимая купина, мѣдный змій, спасеніе пророка Іоны и предсказанія пророка Моисея, Давида, Исаи, Даниила) и 2) уяснить имъ, сколько возможно, ту народную среду, въ которой явился Спаситель міра.

Новозавѣтная священная исторія представляетъ исполненіе всѣхъ тѣхъ чаяній и надеждъ, которыми жили праведники ветхозавѣтные. Это—исторія спасенія всѣхъ людей и každато человѣка въ особенности. Передавая дѣтямъ объ ученіи Господа Спасителя, наставникъ долженъ внушать имъ, что слово Господа не имѣетъ въ виду только лицъ, жившихъ во время Его земной жизни, а обращено къ каждому изъ насъ и есть для насъ непремѣнная заповѣдь. И всѣ праведные люди подають намъ примѣръ добродѣтелей; но въ особенности въ сердцахъ дѣтей должны ясно и твердо напечатлѣться черты спасительной жизни Господа нашего Іисуса Христа (самоотверженіе, смиреніе, кротость, милосердіе, дружба, заботливость о матери, повиновеніе ей и мнимому отцу, любовь ко врагамъ и дру.), какъ образецъ и правило жизни христіанской. Евангельскія повѣствованія о чудесахъ Господа Спасителя укрѣпляютъ въ сердцахъ дѣтей вѣру въ Его всемогущую силу и надежду на Его милосердіе. При изображеніи страданій Господа, наставникъ долженъ въ особенности возвышать въ мысли ихъ истину Его божества, внушая имъ, что Онъ добровольно ради насъ смирилъ себя, и указывая, какъ божественная слава Его сіяетъ среди самаго крайняго униженія. Наконецъ, новозавѣтная священная исторія должна объяснить

дѣтямъ, сколько возможно, происхожденіе христіанской церкви и божественное установленіе ея іерархіи, выяснить имъ въ особенности содержаніе празднуемыхъ въ ней событій изъ исторіи спасенія, указать самое начало праздниковъ (въ исторіи воскресенія Христова) и постовъ (примѣръ Господа Спасителя и ученіе Его о постѣ), ею наблюдаемыхъ, и, такимъ образомъ, предпослать нѣкоторыя данныя для изученія катихизиса и для объясненія богослуженія и въ особенности литургіи, которая совершается въ воспоминаніе Господа Спасителя.

Примѣчаніе 1. Принимая во вниманіе воспитательное значеніе священной исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ въ особенности новозавѣтной, и также возрастъ дѣтей, наставникъ долженъ стараться о живости и впечатлительности разказа и избѣгать сухаго перечня лицъ и событій. При семъ весьма полезно прочитывать дѣтямъ соотвѣтственныя мѣста изъ самыхъ священныхъ книгъ, которыя для сего указаны въ программѣ, и въ собственныхъ разказахъ наставникъ долженъ какъ можно ближе держаться не только духа, но и самаго текста священныхъ повѣствованій.

Примѣчаніе 2. Къ оживленію разказа могутъ способствовать изображенія, въ особенности въ первое время ученія, когда дѣти, не умѣя читать, не могутъ пользоваться книгой для повторенія разказовъ наставника. Но надобно пользоваться картинами съ осторожностію: 1) должно выбирать изъ нихъ тѣ, которыя соотвѣтствуютъ истинѣ событій, такъ какъ художники часто позволяютъ себѣ отступать отъ нея, слѣдя своей фантазіи; 2) помня, что священное изображеніе есть предметъ не только созерцанія, но и почитательнаго поклоненія, наставникъ всячески долженъ остерегаться какихъ-либо поводовъ къ оскорбленію религіознаго чувства. Наиболѣе рекомендуется рисунки скинии и ея принадлежностей, ветхозавѣтныхъ священныхъ облаченій и мѣстностей, упоминаемыхъ въ

священной исторіи. Хорошо было бы, еслибы дѣти сами съумѣли сдѣлать, по ихъ возможности, чертежъ скинии и ея принадлежностей. Это утвердило бы въ ихъ памяти расположеніе ветхозавѣтнаго храма и помогло бы болѣе основательному ознакомленію ихъ съ устройствомъ и отличіями храма христіанскаго. Хорошая карта Палестины и странъ, къ ней прилежащихъ, составляетъ желательную принадлежность школы и даже учебной книги.

Примѣчаніе 3. Не ограничиваясь указанными въ программѣ новозавѣтной священной исторіи статьями, наставникъ знакомить дѣтей съ содержаніемъ всѣхъ воскресныхъ евангелій, читаемыхъ какъ на утрени, такъ и во время литургіи, приурочивая, по возможности, объясненіе ихъ ко времени сихъ чтеній въ церкви.

Изъ обширной области *церковной исторіи* воспитанникамъ двукласной церковной школы должны быть сообщены, наиболѣе необходимыя свѣдѣнія, принаровительно къ потребностямъ и запросамъ по преимуществу простого народа. Дѣти должны знать, чрезъ кого распространилась святая вѣра въ мірѣ и особенно въ нашей странѣ. Народъ нашъ совершаетъ благочестивыя путешествія къ святымъ мѣстамъ; дѣти должны знать, какъ и чрезъ кого эти мѣста прославились. Православный народъ слышитъ о раскольникахъ и сталкивается съ ними. Дѣти должны знать, откуда это зло идетъ. Свѣдѣнія собственно историческаго характера могутъ и должны быть дополняемы, смотря по нуждѣ, примѣчаніями и объясненіями изъ области другихъ наукъ, напримѣръ, послѣ разказа о сошествіи Святаго Духа, слѣдуетъ объяснить, гдѣ и чрезъ кого подается теперь спасительная благодать. Желательно, чтобы свѣдѣнія изъ исторіи нашей церкви были преподаны дѣтямъ въ связи съ свѣдѣніями изъ исторіи отечества, которая въ большой своей половинѣ имѣетъ характеръ церковный, напримѣръ, при разказѣ объ основаніи Троице-Сергіевой лавры должно объяснить дѣтямъ, какія услуги она ока-

зала отечеству. Необходимы къ краткимъ церковно-историческимъ свѣдѣніямъ дополненія дѣти могутъ почерпнуть изъ чтенія подъ руководствомъ преподавателя разсказовъ о путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ и изъ чтенія избранныхъ житій святыхъ, которое въ особенности любитъ народъ.

Катихизисъ излагаетъ въ ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ истины христіанской вѣры, чаянія, надежды и правила нравственности. Здѣсь обобщаются и группируются свѣдѣнія, преподанныя дѣтямъ изъ священной исторіи, и представляются въ связи и взаимномъ соотношеніи. Историческій разсказъ имѣетъ цѣлю, по преимуществу, доброе впечатлѣніе на сердце дѣтей. Катихизисъ долженъ приучить ихъ къ разсужденію о томъ, что уже они слышали и знаютъ изъ исторіи. При преподаваніи истинъ, въ особенности догматическихъ, наставникъ долженъ строго держаться опредѣленной ихъ, данныхъ въ руководствѣ, и требовать отъ дѣтей, по возможности, точной передачи ихъ. При изложеніи нравственнаго ученія наставникъ долженъ пользоваться примѣрами, извѣстными дѣтямъ изъ священной исторіи, и вообще долженъ заботиться о возможно большемъ согласованіи священно-историческихъ свѣдѣній съ катихизическими. Для облегченія дѣтей введены въ катихизическое преподаваніе вопросы; но пользуясь ими, наставникъ долженъ стараться, чтобы въ мысли дѣтей чрезъ эту вопросную дробность не терялась связь излагаемаго ученія. Надобно приучать дѣтей къ тому, чтобы они умѣли въ связной формѣ передать заученное ими при помощи вопросовъ и отчетливо знали, какое ученіе содержится въ томъ или другомъ членѣ символа вѣры, или заповѣди Господней.

Изученіе молитвъ представляетъ начало второй, наиболѣе практической части законоученія. Дѣти должны усвоить себѣ благочестивый навыкъ къ молитвѣ, чтобы молитва сдѣлалась насущною потребностію ихъ души, и они чувствовали себя спокойными, не

исполнивъ ея долга. Для сего представляется нужнымъ приучить дѣтей къ ежедневному, строго для нихъ обязательному исполненію молитвы въ извѣстное время, по извѣстному узаконенному правилу. „Молитвою и непремѣннымъ исполненіемъ ея въ назначенное время“, пишетъ митрополитъ Иннокентій въ извѣстномъ письмѣ къ графу Протасову, „дѣтямъ внушается, что они не животныя (вольныя), но чѣмъ-то обязаны, что есть Кто-то, кому они должны поклоняться и кланяться иначе, нежели людямъ“. Святитель не оттащивается предъ тѣмъ, что это дѣйствіе дѣтей будетъ въ началѣ нѣсколько какъ бы механическимъ: онъ видитъ даже пользу въ этомъ, именно ту, что такая молитва, внушая чувство обязанности, приучаетъ дѣтей къ терпѣнію. Пусть ребенокъ еще не понимаетъ молитвъ; важно то, что онъ молитву считаетъ долгомъ, который непремѣнно долженъ исполнить утромъ и вечеромъ, при началіи и окончаніи дѣла, предъ обѣдомъ и послѣ него и т. п. Чтеніе это исполняетъ или самъ наставникъ, или одинъ изъ старшихъ воспитанниковъ школы, при чемъ нѣкоторыя молитвы (Царю небесный, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Спаси Господи люди Твоя, Достойно есть) должны быть пропѣты хоромъ. Приобрѣтая навѣкъ къ молитвѣ, дѣти вешиваются въ слова и выраженія молитвы и незамѣтно усваиваютъ ихъ въ своей памяти. Послѣ сего имъ легко будетъ заучить необходимыя молитвы или со словъ законоучителя, или по молитвенной книжкѣ, когда они выучатся читать по-славянски. При этомъ заучиваніи должно быть сообщено имъ буквальное значеніе непонятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ той или другой молитвѣ. Но это только одна сторона дѣла: гораздо важнѣе введеніе дѣтей въ возможное по ихъ возрасту разумнѣе молитвъ и усвоеніе имъ молитвеннаго духа. Первое можетъ идти или быть ведено не иначе, какъ въ уровень съ ихъ общимъ наставленіемъ въ законъ Божіемъ. Наставникъ тер-

пѣливо долженъ ждать времени, когда можетъ ввести дѣтей въ полное, по ихъ возможности, разумѣніе той и другой молитвы, на примѣръ, при разсказѣ о благовѣщеніи Божіей Матери и посѣщеніи ею праведной Елисаветы весьма удобно можетъ быть объяснена молитва „Богородице Дѣво, радуйся“, при разсказѣ о сошествіи Святаго Духа—молитва „Царю небесный“. То же самое съ пользою можетъ быть повторено при объясненіи 3-го и 8-го членовъ символа вѣры, какъ это и указано въ начаткахъ христіанскаго ученія. Для учащагося полезнѣе будетъ, если онъ, при изученіи соотвѣтственнаго мѣста изъ священной исторіи и катихизиса, прозритъ въ не совсѣмъ понятный для него до сихъ поръ смыслъ молитвы, чѣмъ забѣгать впередъ и преждевременными искусственными, вѣрнѣе—насильственными, мѣрами ви́дрять въ его память объясненіе, которое часто бываетъ непонятнѣе самой объясненной молитвы. Ясное и отчетливое представленіе милости Божіей, явленной въ томъ или другомъ событіи, своевременно данное уму, не замедлитъ отразиться и въ чувствахъ сердца. Къ поддержанію же и усиленію молитвеннаго настроенія, сильнѣе слова дѣйствуетъ примѣръ наставника и окружающей ребенка среды. Дѣти видятъ, какъ молятся большіе, и сами проникаются тѣмъ же молитвеннымъ духомъ. Подавая самъ дѣтямъ примѣръ искренней, благоговѣйной молитвы, наставникъ долженъ пользоваться всеми случаями, какіе представляетъ его пастырская дѣятельность въ церкви и приходѣ, чтобы ввести дѣтей въ соучастіе общей церковной молитвы и утвердить ихъ въ молитвенномъ настроеніи, почитая это дѣло важнѣйшимъ въ законоученіи.

Ученіе о богослуженіи имѣетъ цѣлю ввести дѣтей въ ближайшее общеніе съ церковію. Церковь принимаетъ младенца подъ свой кровъ и при самомъ рожденіи и предваряетъ въ своей заботѣ о немъ школу. Ученіе въ школѣ должно быть не иное, какъ по духу

церкви, и она воспитываетъ дѣтей подъ ея кровомъ. Послѣ школы воспитаніе ихъ будетъ продолжаться чрезъ всю ихъ жизнь въ церкви. Надобно, чтобы они понимали языкъ церкви, значеніе церковныхъ священнодѣйствій, вошли, сколько возможно для нихъ въ качествѣ мірянь и по степени полученнаго образованія, въ духъ ихъ и чувствовали потребность болѣе и болѣе усвоить своему сердцу назиданіе отъ храма Божія и всего, что въ немъ совершается, однимъ словомъ—пріобрѣли навыкъ жить подъ кровомъ и постояннымъ вліяніемъ церкви. Это составляетъ окончательную цѣль религіознаго образованія, получаемаго дѣтьми въ школѣ, и къ ней должно быть направлено преподаваніе всѣхъ предметовъ закона Божія, въ особенности же ученіе о богослуженіи. Въ этихъ видахъ ученіе о богослуженіи отнесено къ концу курса церковно-приходской школы и составляетъ его заключительную часть.

Отъ 2—23 іюля 1886 года, за № 1424, объ измѣненіи формы клировыхъ вѣдомостей и послуженныхъ списковъ для лицъ духовнаго званія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 мая сего года за № 6758, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, въ коемъ изложено, что по многочисленнымъ просьбамъ духовныхъ лицъ, не выслужившихъ установленныхъ сроковъ на пенсіи, и ихъ семействъ о пожизненныхъ и единовременныхъ пособіяхъ, по установившейся практикѣ, обыкновенно требуются отъ духовныхъ консисторій свѣдѣнія, между прочимъ, объ

имущественномъ положеніи просителей, для сужденія о томъ, въ какой мѣрѣ проситель заслуживаетъ пособія. Нынѣ секретарь одной консисторіи въ рапортѣ своемъ объясняетъ, что изъ служебной практики его въ двухъ епархіяхъ, между прочимъ, усматривается, что многія изъ лицъ духовнаго званія имѣютъ недвижимую собственность, состоящую въ земляхъ и домахъ, но въ клировыхъ вѣдомостяхъ лицъ духовнаго званія и послужныхъ спискахъ ихъ ничего не упоминается объ имѣющейся у нихъ недвижимой собственности, за отсутствіемъ для того соотвѣтствующей графы, каковая полагается, напримѣръ, въ формулярныхъ спискахъ гражданскихъ чиновниковъ. Отсутствіе такой графы лишаетъ секретарей консисторіи возможности провѣрять какъ полученныя отъ просителей свѣдѣнія объ ихъ имущественномъ положеніи, такъ и донесенія по сему предмету отъ благочинныхъ. Посему помянутый секретарь консисторіи возбудилъ вопросъ о томъ, не будетъ ли признано цѣлесообразнымъ измѣнить форму послужныхъ списковъ для лицъ духовнаго званія; дополнивъ эти списки графою для отмѣтокъ о принадлежащей духовнымъ лицамъ недвижимой собственности. Признавая полезнымъ, для соображеній при назначеніи денежныхъ пособій священно-церковно-служителямъ и ихъ семействамъ, имѣть официальные и точныя свѣдѣнія о недвижимой собственности, состоящей за лицами духовнаго званія, ихъ женами и родителями, Хозяйственное Управление полагаетъ: установлен-

ную для клировыхъ вѣдомостей о церковныхъ причтахъ форму, а равно и послужные о нихъ списки дополнить одною графою, озаглавивъ ее слѣдующимъ образомъ: „есть ли недвижимое имѣніе: у самого, у родителей или у жены, и какое именно“. Приказали: Заключение Хозяйственнаго Управленія утвердить и, на предметъ приведенія такового въ исполненіе, передать въ Управленіе выписку изъ настоящаго опредѣленія, для объявленія же о семъ, къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію, по духовному вѣдомству, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“, по принятому порядку.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество лицъ, зачисленныхъ въ запасъ и состоящихъ въ ополченіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу о порядкѣ принятія въ монастыри и постриженія въ монашество лицъ, зачисленныхъ въ запасъ и состоящихъ въ ополченіи. Приказали: Въ виду усматриваемыхъ изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода недоумѣній, встрѣчаемыхъ Преосвященными разныхъ епархій при принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество лицъ, состоящихъ въ ополченіи и зачисленныхъ въ запасъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ не-

обходимымъ разъяснить, что такъ какъ по сдѣланному съ Военнымъ Министромъ сношенію оказывается, что лица, состоящія въ ополченіи, имѣютъ право свободно располагать своею судьбою и посвящать себя какому угодно попришу, то посему они могутъ быть безпрепятственно принимаемы въ монастыри и затѣмъ постригаемы въ монашество, буде они того достойны; что же касается зачисленныхъ въ запасъ, то о такихъ лицахъ, по принятіи ихъ въ монастырь, въ случаѣ надобности постричь въ монашество, епархіальные Преосвященные обязаны въ каждомъ данномъ случаѣ входить съ особыми ходатайствами въ Святѣйшій Синодъ; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Іюля 11 дня 1886 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Веніамину, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу напечатаннаго отъ правленія одной изъ духовныхъ семинарій въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ объявленія, которымъ правленіе, извѣщая объ отрывшейся при семинаріи вакансіи духовника и священника семинарской церкви, приглашаетъ священниковъ изъ епархіальнаго духовенства, желаю-

щихъ занять эту вакансію. Приказали: по §§ 65 и 66 устава духовныхъ семинарій въ званіе духовниковъ для сихъ заведеній должны быть избираемы священнослужители, опытные въ духовной жизни и знакомые съ порядками жизни семинарскихъ воспитанниковъ. Строгое соблюденіе сихъ условій выбора необходимо въ виду важныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на духовника. На немъ лежитъ долгъ мѣрами живаго пастырскаго воздѣйствія помогать воспитателямъ и учителямъ въ осуществленіи высокаго предназначенія духовныхъ семинарій—подготавливать молодыхъ людей къ достойному служенію св. церкви и для сего насаждать и возвращать въ юныхъ умахъ и сердцахъ сѣмена вѣры и благочестія, наипаче же добрыя качества, расположенія и навыки, подобающіе служителямъ алтаря, и, предохраняя ихъ отъ растлѣвающихъ душу увлеченій и соблазновъ, научить ихъ почерпать благодатныя утѣшенія и силы въ словѣ Божіемъ, въ молитвѣ, въ священнодѣйствіяхъ церкви, въ освященіи себя св. таинствами, да каждый изъ питомцевъ будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 2, 21). Дѣйствованіе въ этомъ направленіи тогда только можетъ быть благоуспѣшнымъ, если съ постоянно кроткимъ, терпѣливымъ, благожелательнымъ и любвеобильнымъ отношеніемъ къ воспитанникамъ духовникъ будетъ соединять умѣнье и ревность руководить ихъ разумнымъ и благовременнымъ пастырскимъ сло-

вомъ и если будетъ, сверхъ того, назидать ихъ примѣромъ собственной благочестной жизни, благоговѣйнаго совершенія Богослуженія и другихъ пастырскихъ обязанностей. Избраніе духовника для семинаріи называется, такимъ образомъ, дѣломъ великой важности, требующимъ особливою осмотрительности. А посему, объявленіе о вакансіи духовника чрезъ мѣстные епархіальныя вѣдомости, съ вызовомъ желающихъ, какъ это сдѣлано однимъ изъ семинарскихъ правленій, не можетъ быть признано соответствующимъ цѣли: такой способъ приглашенія кандидатовъ на должность духовника не представляетъ достаточнаго ручательства въ томъ, что лица, изъявившія желаніе занять ее, исполнѣ благонадежны для сего по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ. По симъ основаніямъ и въ видахъ привлеченія къ многотрудному служенію въ должности духовника лицъ, могущихъ оказывать благотворное вліяніе на воспитанниковъ духовныхъ семинарій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вмѣнить епархіальнымъ Преосвященнымъ въ непремѣнную обязанность относиться къ дѣлу избранія кандидатовъ на должность духовника при семинаріяхъ съ наивозможною осмотрительностью и внимательностью, и для сего: 1) имѣть попеченіе, чтобы правленія духовныхъ семинарій прилагали, подъ личнымъ ихъ, Преосвященныхъ, руководствомъ, особливую заботу о присканіи способныхъ лицъ для занятія означенной должности и приступали къ избранію канди-

датовъ не прежде, какъ по собраніи обстоятельныхъ свѣдѣній о ихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ; 2) утверждать въ должности духовника избранныхъ лицъ не иначе, какъ по ближайшемъ личномъ удостовѣреніи въ ихъ полной благонадежности; о чемъ, для исполненія и дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярно печатными указами.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Казачка Ида-Оттисія Бойко, урожденная Бертлихъ, 23-хъ лѣтъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 24 іюля, присоединена, чрезъ миропомазаніе, къ православію священникомъ Воздвиженской церкви г. Нѣжина.

Просвѣщены св. крещеніемъ: Священникомъ Іоанно-Богословской церкви г. Нѣжина, 2 іюля, еврей мѣщанинъ города Василькова, Кіевской губерніи, Мордко Герцовъ Эпельбеймъ, съ нареченіемъ ему имени Владиміръ. 2) Священникомъ Богоявленской ц. г. Нѣжина, 12 іюля, мѣщанка Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда, Краснопольскаго общества, еврейка дѣвица Ита Гиршова Певзнеръ, 21 года. 3) Священникомъ Михайловской церкви села Голенки, Копотонскаго уѣзда, 20 іюля, Могилевской губерніи, города Черикова мѣщанка еврейка Хаварохля Зелиева Фейманова, 26 лѣтъ и дочь ея Асне, съ наре-

ченіемъ имъ именъ первой Марія и послѣдней Анастасія.

За смертію священника села Озерянъ, Козелецкаго уѣзда, Θεодора Данилевскаго, священническое мѣсто при Николаевской церкви села Озерянъ, 21 Іюля, предоставлено окончившему курсъ Черниговской духовной семинаріи Парамону Никифорову.

— Окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Павелъ Любавичъ, 22 Іюля, рукоположенъ во священника къ Евстафіевской церкви села Кротыни Городницкаго уѣзда.

— За увольненіемъ священника Симеоновской церкви села Оленовки, Борзенскаго уѣзда, Іакова Кушакевича, согласно его просьбѣ, заштатъ, священническое мѣсто при Оленовской Симеоновской церкви, 26 Іюля, предоставлено окончившему курсъ Черниговской духовной семинаріи Николаю Смирнову.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Кресто-Водвиженской села Кошова, Мглинскаго уѣзда, предѣдателемъ крестьянинъ Кириллъ Павловъ Тарасовъ; членами: казакъ Михаилъ Филипповъ Чачковъ, крестьяне: Петръ Никитинъ Шандыба, Азарій Василювъ Рыбалка и Логгинъ Флоровъ Ершенокъ; 2) Кресто-Воздвиженской села Соколовки, Остерскаго уѣзда, предѣдателемъ — казакъ

Ефимъ Зотовъ Грищенко; членами—казаки: Василій Микинъ Еременко, Акимъ Даниловъ Сергѣенко, Павелъ Алексѣевъ Богданъ, Павелъ Ивановъ Новикъ; крестьяне: Алексѣй Парфеновъ Ярошенко, Иосифъ Василіевъ Вязовой, Карнѣй Степановъ Корнѣйць, Гавріилъ Кирилловъ Ведьмедь, Созонтъ Березанъ и Трофимъ Николаевъ Березанъ; 3) Борисо-Глѣбовской села Новогородска, Новозыбковскаго уѣзда, председателемъ—крестьянинъ Архинъ Саввичъ Силенко; членами—крестьяне: Олимпій Ивановъ Телѣшко, Θεодоръ Бодылевскій, Егоръ Ляшковъ, Яковъ Тютюновъ, Лаврентій Солодкій, Акимъ Смоловичъ, Исидоръ Валевъ, Семень Соболевъ, Игнатъ Юрченко, Андрей Мазуръ, Θεодоръ Апостоловъ, Иванъ Пожаровъ, Гавріилъ Яковенко, Стефанъ Тулуповъ, Никита Телѣшко, Егоръ Горбачевъ, Иванъ Яськовъ, Василій Короткій, Василій Радченко, Иванъ Балевъ, Ермолай Шипковъ и Иванъ Часовъ; 4) Николаевской мѣстечка Салтыковой-Дѣвицы, Черниговскаго уѣзда, председателемъ—помѣщикъ Михаилъ Викторовъ Селецкій; членами—казаки: Александръ Собко, Прохоръ Зубко, Иванъ Мотяхъ, Трофимъ Бадуля и крестьянинъ Петръ Коваленко; 5) Петро-Павловской мѣстечка Салтыковой-Дѣвицы, Черниговскаго уѣзда, председателемъ—коллежскій регистраторъ Захарій Семеновичъ Бровидовскій; членами—казаки: Иванъ Долинецъ, Емеліанъ Долинецъ, крестьяне: Стефанъ Митрукъ, Антонъ Кислый и Василій Новгородскій.

Получены въ консисторіи деньги на западныя губерніи, отъ благочинныхъ: Томашевского 2 р. 35 к., Гурскаго 5 р. 22 к., Исаенка 6 р. 35 к., Томашевского 5 р., Вишневекаго 3 р., Морачевского 4 р. 71 к., Вихрова 2 р., игуменіи Евфросиніи 1 р., Скорины 5 р. 37 к., Жигунова 3 р. 10 к., Рожалина 2 р., Красовскаго 4 р. 84 к., Иваницкаго 3 р. 58 к., Случевскаго 3 р. 75 к., Пучковскаго 3 р. 40 к., Левицкаго 2 р. 15 к., Бывалькевича 6 р. 25 к., Сочавы 4 р. 90 к., Флерова 2 р. 25 к., Свяцкаго 2 р. 50 к., Долинскаго 1 р. 36 к., Ладухина 2 р. 27 к., Рознатовскаго 4 р., Лапчинскаго 2 р. 10 к., Максимовича 4 р., Золотова 2 р., Бакуревича 1 р. 50 к., Рглицкаго 1 р., Левитскаго 3 р. 89 к., Карпинскаго 1 р. 70 к., Виницкаго 3 р. 83 к., Дмитревскаго 1 р. 20 к., Теодоровскаго 2 р. 86 к., Васильева 3 р., Діомидова 4 р. 45 к., Ивашутича 3 р. 21 к., Левицкаго 3 р., Обуховскаго 2 р., Шіянова 3 р. 10 к. и архимандрита Пафнутія 1 р.

Редакторъ Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 26 Августа 1886 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 17^{МУ}

1-ГО СЕНТЯБРЯ

(ГОДЪ XXVI).

1886 года.

Содержаніе: Слово въ день тезоименитства Государя Императора.—Послѣдній день
страданій Господа.—Отъ редакціи.—Объявленія.

**Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя
Императора Александра Александровича, Самодержца Всерос-
сійскаго, 30 Августа 1886 года. *).**

*О религіозно-нравственномъ значеніи для православнаго хрис-
тіанина дня его именинъ.*

Собравшись въ нынѣшній день священной памяти благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ семь святомъ храмѣ для принесенія общей, единодушнѣйшей молитвы Господу Богу за Вѣнценоснаго Имянинника, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, уяснимъ себѣ, слушатели христіане, ученіе православной церкви о религіозно-нравственномъ значеніи для каждаго право-

---

*) Сказано въ Черниговскомъ Каедральномъ Соборѣ.

славнаго христіанина дня его имянинъ, чтобы настоящая молитва наша за возлюбленнаго Монарха сдѣлалась чрезъ это болѣе сознательною и усердною, и чтобы очевиднѣе стали для каждаго изъ насъ религіозно-нравственныя обязанности, соединенныя со днемъ нашихъ собственныхъ имянинъ.

Слово *имянины* происходитъ отъ имени, которое носить каждый православный христіанинъ. Какъ извѣстно, всякому дитяти православно-христіанскихъ родителей, предъ совершеніемъ надъ нимъ таинства св. крещенія, нарекается пастыремъ церкви имя какого либо угодника Божія. Это имя не есть простое названіе человѣка, только отличающее его отъ другихъ людей. Значеніе христіанскаго имени каждаго изъ насъ знаменательно и поучительно для насъ само по себѣ, такъ какъ всякое имя заключаетъ въ себѣ внутренній смыслъ, напоминающій человѣку, его носящему, или о какихъ либо добродѣтеляхъ, или же о любви Божіей къ людямъ. Но взятое отъ извѣстнаго святаго христіанское имя налагаетъ на человѣка нѣкоторыя прямыя нравственныя обязанности по отношенію къ тому святому. Православная церковь, благодатная мать наша, нарекая каждому изъ насъ имя извѣстнаго святаго, этимъ самымъ вводитъ насъ въ тѣснѣйшее духовное общеніе съ тѣмъ угодникомъ Божиимъ. По мысли православной церкви соименный намъ святой своею Богоугодною жизнію служить для

насъ образцемъ, которому мы должны подражать въ своей жизни, чтобы такъ же угождать Господу. Необходимость такого образца святости для каждаго изъ насъ понятна. Стремиться къ Богоподобной святости есть важнѣйшая обязанность наша. Святый Апостоль Павелъ говоритъ объ этомъ такъ: *сія есть воля Божія: святость ваша* (1 Солун. 4, 3). Но каждый изъ насъ легче можетъ достигать этой святости, имѣя предъ собою образецъ воплощенія Христова ученія въ жизни человѣка, подобострастнаго намъ, каковы были святые люди, жившіе на землѣ и принадлежавшіе ко всѣмъ сословіямъ и возрастамъ. По проложенной, уравниной дорогѣ легче и надежнѣе идти; путь, которымъ безчисленные сонмы святыхъ людей достигли царствія небеснаго, несомнѣнно приведетъ и насъ къ этому же небесному отечеству нашему.— Далѣе, соименный каждому изъ насъ святой есть всегдашній молитвенникъ и ходатай за насъ предъ Господомъ Богомъ. Удостоившись на вѣки лицезрѣнія Божія, святые люди, по благодати Божіей, знаютъ наши нужды, внимаютъ нашимъ молитвамъ, обращеннымъ чрезъ нихъ къ Богу, своими посредствующими молитвами очищаютъ, подкрѣпляютъ и приносятъ предъ Бога эти наши молитвы, и, по волѣ Божіей, благотворно дѣйствуютъ на насъ или невидимою силою, или же чрезъ какія либо посредства. Они заботятся о насъ какъ старшіе братья о своихъ меньшихъ братьяхъ, какъ здоровые о больныхъ,

Послѣ этого очевидными становятся нравственныя обязанности каждаго изъ насъ по отношенію къ тому святому, имя котораго мы носимъ. Каждый изъ насъ обязанъ знать жизнь, или, по крайней мѣрѣ, выдающіяся Богоугодныя качества духа святаго, намъ соименнаго, чтобы сообразовать съ ними нашу собственную жизнь. День нашихъ именинъ, ежегодно повторяющійся, долженъ быть днемъ безпристрастной оцѣнки нашего религіозно-нравственного состоянія, по сравненію съ жизнію соименнаго намъ святаго.

Каждый изъ насъ долженъ знать хотя главную церковную молитву угоднику Божію, имя котораго мы носимъ, чтобы ежедневно обращаться къ нему съ просьбою о помощи въ своихъ нуждахъ, а въ день его священной памяти, празднуя свои именины, сугубо прославить его, а чрезъ него—Господа Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Поэтому грѣшатъ тѣ православные христіане, которые нисколько не заботятся объ исполненіи этихъ своихъ обязанностей и, при значительныхъ, можетъ быть, расходахъ на угощеніе и увеселенія по случаю именинъ, не думаютъ о пріобрѣтеніи для себя житія своего небеснаго покровителя. Такое пренебреженіе къ соименному святому есть очевидная неблагодарность, прогнѣвляющая Господа Бога и могущая лишить неблагодарныхъ любви Божіей. Объ этомъ самъ Богъ говоритъ слѣдующее: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ* (Иерем. 15, 1)—Каждый

изъ насъ долженъ съ благовѣйнымъ уваженіемъ относиться ко всякому имени христіанскому, соотвѣтственно его священному значенію.

И такъ, благочестивые слушатели, будемъ всегда помнить и исполнять наши нравственныя обязанности къ тѣмъ святымъ, имена которыхъ мы носимъ. За ихъ всегдашнее попеченіе о насъ, о нашемъ спасеніи, будемъ прославлять ихъ, согласно ученію и преданіямъ православной церкви, какъ *друзей* Божіихъ, и подражать ихъ Богоугодной жизни.

Въ настоящія же священныя минуты, свѣтло празднуя тезоименитство Отца нашего, Государя Императора Александра Александровича, соединимся духовно всѣ, какъ любящія дѣти, въ искренней молитвѣ къ небесному покровителю Державнаго Имянинника, а чрезъ Него благодѣтелю и для всѣхъ насъ, святому Александру Невскому объ избавленіи насъ подъ скипетромъ возлюбленнаго Монарха отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всякія болѣзни тѣлесныя и душевныя, взывая, къ угоднику Божію словами церкви: *моли Бога о насъ, святой благовѣрный княже Александре, яко мы усердно къ Тебѣ прибѣгаемъ, скорому помощнику и молитвеннику о душахъ нашихъ. Аминь.*

Священникъ Іоаннъ Платоновъ.

Послѣдній день страданій Господа.

(Продолженіе).

10.

Тьма, и скорбь Распятаго.

(Ев. Марк. гл. 15, ст. 33 и 34).

Полное свѣтящее солнце восточнаго неба смотрѣло внизъ на дѣяніе людей, которые пригвоздили Іисуса къ кресту и теперь стояли тамъ, насмѣхались и издѣвались надъ Нимъ. Приближался полуденный часъ, когда внезапно настала тьма, погасившая весь свѣтъ и печальнымъ покровомъ висѣвшая вокругъ креста:—не темнота солнечнаго затмѣнія,—которая не могла имѣть мѣста, такъ какъ въ то именно время стояла луна,—не такая темнота, въ основаніи которой могла лежать какая либо естественная причина. Когда мы размышляемъ объ этой тьмѣ, то у насъ является нѣкоторый вопросъ, который теперь не можетъ быть рѣшенъ. Наступала ли эта тьма медленно, становясь все болѣе и болѣе глубокою, пока она не достигла степени самаго плотнаго мрака? или же она, какъ мы склонны думать, появилась столь же внезапно, какъ и исчезла: къ шестому часу окутавъ все сразу своимъ темнымъ покрываломъ, а къ девятому часу опять сразу разсѣявшись? Была ли она полною или неполною: такую, какою бываетъ темнота безлунной, беззвѣздной полночи, такъ что она такъ непроницаемо покрывала собою крестъ, что даже человѣкъ стоявшій совсѣмъ близко къ нему, ничего не могъ рассмотреть въ лицѣ Страждущаго? Или она была темнотою туманнаго полумрака, который дѣлаетъ предметы только

неясными, не скрывая ихъ совершенно, и сквозь который висящее на крестѣ тѣло Искупителя была еще видимо? Ограничивалась ли эта тьма только однимъ мѣстомъ, распространяясь только надъ Иерусалимомъ и Иудеею; или она распространялась на всю освѣщаемую часть земли? Мы не можемъ объ этомъ ничего сказать. Мы можемъ, дѣйствительно, сказать о ней только то, что это была безжизненная природа, которая своими безсловесными элементами обнаруживала къ своему страждущему, руками человѣческими умерщвленному Господу то участіе, въ которомъ Ему отказано было со стороны людей. Люди съ грубымъ безучастіемъ смотрѣли на это ужасное событіе, но солнце отказалось смотрѣть на него, сокрывъ на время лице свое. Люди оставили Распятаго умирать въ то время, когда Онъ былъ обнаженъ и преданъ позору, но невидимая рука раставула темный покровъ кругомъ Страдальца и сокрыла Его отъ взоровъ человѣческихъ.

Но собственное и глубочайшее значеніе этой тьмы состоитъ въ томъ, что она есть образъ того великаго мрака, въ который погружена была въ это время душа самого Спасителя. Намъ не рассказывается о внѣшнихъ случаяхъ, которые могли произойти въ продолженіи этихъ трехъ часовъ. Однако мы имѣемъ основаніе думать, что это внезапное потемнѣніе дѣйствовало подобно волшебству какъ на дѣйствующихъ лицъ, такъ и на зрителей; всякую кивающую голову оно привело въ окаменѣлое спокойствіе, всякія насмѣхающіяся уста сковало молчаніемъ; ни одно слово не было произнесено, ни одно дѣло не было сдѣлано; люди стояли тамъ или лежали подъ вліяніемъ этого волшебства, удивляясь, что бы такое означала эта тьма. Довольно легко мы можемъ представить себѣ, что думали или чувствовали люди во все продолженіе

этого столь необычайнаго перерыва дѣйствій; но кто можетъ понять, что думалъ Онъ, какія чувства были у Него, Испытателя, въ это страшное, ужасное промежуточное время. Быть можетъ ни чей глазъ не проникалъ сквозь внѣшнюю темноту, покрывавшую страждущее тѣло Спасителя; еще менѣе человѣческой глазъ могъ проникнуть въ ту болѣе глубокую тьму, которая лежала на Его страждущей душѣ. Мы остаемся здѣсь безъ всякаго внѣшняго путеводителя; нѣтъ ни взгляда, ни слова, ни дѣла, которые сказали бы намъ, что совершалось въ душѣ Спасителя,—пока не наступилъ девятый часъ, то мгновеніе, которое предшествовало исчезновенію тьмы и возвращенію яснаго дневнаго свѣта, и въ это время мы слышимъ звуки, пронзающіе наше ухо, слышимъ болѣзненный вопль: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?*—воплъ вырвавшійся изъ страждущихъ устъ Спасителя, когда страшная борьба Его души достигла своего послѣдняго, самаго высокаго, конечнаго пункта; вопль, который хотя до нѣкоторой степени и открываетъ намъ внутреннее состояніе того отягченнаго сердца, изъ котораго онъ вышелъ, однако это сердце еще далеко въ большей степени остается для насъ закрытымъ; вопль, который, послѣ того какъ мы его услышали, взвѣсили въ своемъ умѣ и обратили его въ нашихъ мысляхъ туда и сюда, является предъ нашими глазами только еще болѣе темнымъ, вмѣсто того чтобы стать болѣе яснымъ, и относительно котораго мы выносимъ наконецъ убѣжденіе, что это былъ простой, естественный, не могшій быть подавленнымъ вопль души, подверженной испытанію до самаго крайняго предѣла страданій. Этотъ вопль былъ выраженіемъ той скорби, которая навсегда должна остаться для насъ неописываемою, неизмѣримою, недомыслимою.

Этотъ болѣзненный вопль страждущаго Спасителя потерялъ бы всю трудность и всю таинственность для нашего разумѣнія, если бы мы могли разсматривать его, какъ вопль обыкновеннаго человѣка, и ничего болѣе; какъ вопль человѣка; который такъ же подверженъ духовнымъ и тѣлеснымъ слабостямъ, какъ и каждый изъ насъ самихъ; если бы мы могли думать, что и въ груди Спасителя находились такія же сомнѣнія и опасенія, которыя могутъ подавить на короткое время вѣру и надежду другихъ умирающихъ людей; если бы мы могли объяснить этотъ вопль, какъ обнаруженіе мгновеннаго унынія и скоропреходящаго отчаянія. Мы склонны приписывать человѣчеству нашего Господа всѣ безгрѣшныя слабости нашей собственной природы въ самой полной мѣрѣ; но если бы мы смотрѣли теперь на Его борьбу со смертію такъ что она довела Его до полного унынія, потому что опускающееся внизъ тѣло увлекало вмѣстѣ съ собою истомленную душу и лишало ее всѣхъ ея силъ;—если бы этотъ скорбный вопль выходилъ изъ души обезсиленной до самой крайней степени, изъ души, у которой исчезла бы вся сила мышленія и представленія, вѣрованія и чувствованія—то едва ли мы могли бы сказать, значило ли бы это унижать *человѣчество* Иисуса, или нѣтъ, если бы мы приписали Ему мгновенное поработеніе сомнѣнію и страху, такъ что это исторгло изъ Его устъ болѣзненный вопль и помрачило въ Немъ чувство Его личнаго сыновьяго отношенія къ Отцу.

Но для такого объясненія вопля страждущаго Спасителя мы встрѣчаемъ препятствіе въ томъ, что видимъ въ Немъ на крестѣ человѣка, чувство котораго было столь ясно и столь чуждо какому бы то ни было помраченія, что Онъ за минуту передъ этимъ болѣзненнымъ воплемъ совершенно ясно созна-

валъ все то, что говорилъ и дѣлалъ, дабы исполнилось Писаніе, и Его тѣло мы видимъ настолько далекимъ отъ крайняго изнуренія, что Онъ *громкимъ голосомъ*, значить съ неослабленными силами, произнесъ этотъ потрясающій вопль.

Кромѣ того, намъ слѣдуетъ оглянуться назадъ только за нѣсколько дней предшествовавшихъ распятію, чтобы ясно уразумѣть, что съ страданіями, которыя Христось терпѣлъ на крестѣ, соединялось нѣчто такое, что оказывается столь совершенно отличнымъ отъ обыкновенныхъ мученій смерти. Въ послѣдній день, въ который Иисусъ училъ въ храмѣ, нѣкоторые Елліны пожелали видѣть Его. ⁶¹⁾ Ихъ усердныя просьбы проникли въ Его пророческое ухо, какъ желаніе всего языческаго міра, и ввели Его въ кругъ возвышенныхъ мыслей. Предъ Его глазами предносятся свѣтлые образы далекаго будущаго, когда всѣ люди будутъ Ему покорны, когда Его царство обниметъ всю вселенную, но вмѣстѣ съ тѣмъ предъ Нимъ предносится и образъ самаго близкаго будущаго—Его вознесеніе на крестъ. Въ Его душѣ происходитъ внезапная перемѣна. Онъ не думаетъ уже болѣе объ окружающихъ Его людяхъ, Онъ не говоритъ уже болѣе съ ними. Его глаза не смотрятъ уже болѣе на толпу народа, стоящаго вокругъ Него. Онъ остается одинъ съ Своимъ Отцемъ. Темное облако покрываетъ Его душу; Онъ ужасается того времени, когда это облако повиснетъ надъ Нимъ. Изъ омраченной Его груди вырываются боязливыя слова: *душа Моя теперь возмutilась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ. Отче! прославь имя Твое,*—⁶²⁾ глубокое, внутреннее безпокойство

⁶¹⁾ Ев. Іоан. гл. 12.

⁶²⁾ Іоан. гл. 12, ст. 27 и 28.

сердца, содроганіе предъ этимъ безпокойствомъ, зовъ о спасеніи, смиренная покорность волѣ Божіей. Все это повторяется съ большею силою въ саду Геосиманскомъ: *душа Моя скорбитъ смертельно. Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты.* ⁶³⁾ Все та же борьба, содроганіе, просьба объ освобожденіи, покорность волѣ Отца.

Что же такъ устрашало Иисуса въ храмѣ? что вызвало у Него кровавый потъ въ саду? Что исторгло у Него робкій вопль о спасеніи? Можетъ ли кто либо думать, что душа Иисуса была потрясена до самой глубокой внутренности своей простымъ воззрѣніемъ на предстоявшую Ему смерть на крестѣ? Предполагать это, значило бы ставить Его гораздо ниже того, надъ чѣмъ возвышалось множество Его послѣдователей. Съ невозмутимымъ покоемъ въ душѣ встрѣчали они мученія смерти далеко болѣе ужасныя, болѣе медленныя и болѣе тяжкія, и переносили эти мученія съ неослабѣвающимъ мужествомъ. Неужели ученикъ больше Учителя? Нѣтъ; тутъ было нѣчто другое и большее въ томъ часѣ, на который Иисусъ пришелъ въ этотъ міръ, нѣчто большее въ той чашѣ, которую Онъ принялъ Своею дрожащею рукою, нѣчто другое и большее, чѣмъ горечь страха смерти. Собственными словами Онъ научилъ насъ тому, что этотъ часъ и эта чаша составляютъ одно. Онъ учитъ насъ также, что этотъ часъ былъ тотъ самый, который Онъ провелъ въ храмѣ; что уже тамъ Онъ пилъ эту чашу. Тотъ самый часъ былъ для Него въ саду; изъ той же самой чаши Онъ пилъ тамъ оставшіеся на днѣ горькіе глотки. Это былъ тотъ самый часъ, который теперь наступилъ для Него и на крестѣ и который продолжался во все

⁶³⁾ Мате. гл. 26, ст. 38 и 39.

то время, въ которое была сверхъестественная тьма; это была та самая чаша, которую Онъ еще разъ взялъ въ Свою руку и испилъ ее до дна. Такимъ образомъ здѣсь на крестѣ, какъ и въ храмѣ и въ саду вы имѣете предъ глазами совершенно одно и то же—борьбу, содроганіе, побѣду. Быть можетъ внутреннее томленіе и борьба на Голгоѣ достигали болѣе высокой степени, чѣмъ въ Геосимавіи. Этотъ болѣзненный вопль—*Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?*—врывается въ наше ухо какъ вопль выходящій изъ болѣе глубокой бездны, чѣмъ какою была та, въ которую Иисусъ погрузился прежде. Но что касается источника и сущности скорбей, какія чувствовала душа Спасителя, то во всѣхъ трехъ случаяхъ они были одинаковыми—это была чисто духовная скорбь, которая въ двухъ первыхъ случаяхъ вовсе не стояла ни въ какой связи съ тѣлесными страданіями, а въ третьемъ ее нужно ясно отличать отъ мученій смерти, которая съ нею соединялись.

Когда началась эта скорбь? Въ чемъ она состояла? Какъ произошло то, что она такъ усилилась и углубилась и производила такое давленіе на душу нашего Спасителя, что вызывала у Него такія молитвы въ саду, такой вопль на крестѣ? Это происходило потому, что Онъ былъ нашимъ великимъ Главою и нашимъ Замѣстителемъ и страдалъ вмѣсто насъ. Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ предалъ душу Свою на смерть и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ. ⁶⁴⁾ Свидѣтельство Священнаго Писанія о замѣстительномъ, удовлетворяющемъ правдѣ Божіей характерѣ страданій и жертвенной смерти Христа совершенно ясно, опредѣленно

⁶⁴⁾ Исаин гл. 53, ст. 5, 6, 12.

и точно. Но если мы выступаемъ изъ предѣловъ простой сущности дѣла, которую даетъ намъ библейское повѣствованіе, и, присоединяя великое дѣло примирительной жертвы Христа, спрашиваемъ о немъ, какъ и почему оно совершилось,—рѣшившись притомъ принимать безусловно все то, чему учить насъ Священное Писаніе, и также точно рѣшившись не прибавлять никакихъ собственныхъ мнѣній къ его простому и убѣдительному ученію,—то чувствуемъ, что стоимъ передъ областію, которая слишкомъ далека и слишкомъ таинственна для того, чтобы мы могли вполне и правильно рассмотретьъ ее такими глазами, каковы наши глаза.

Но для того, чтобы хотя отчасти бросить взглядъ во внутренній источникъ страданій нашего Спасителя, проложимъ дорогу, которая вела бы насъ по крайней мѣрѣ не вдоль всего пространства по темнымъ мѣстамъ. Въ Священномъ Писаніи говорится, что Христосъ *грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо,* ⁶⁵⁾ а также, что Онъ *взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни.* ⁶⁶⁾ Нашу немощь Онъ взялъ на Себя Своимъ участіемъ въ ней, наши болѣзни Онъ понесъ чрезъ то, что взялъ ихъ на Себя и сдѣлалъ ихъ Своими. Сердце Спасителя, полное любви и милосердія, открывалось для всякаго рода человѣческаго страданія, гдѣ бы оно ему ни встрѣчалось. Его сочувствіе человѣческимъ страданіямъ свободно отъ всякой умѣренности, которую мы такъ часто считаемъ необходимымъ наблюдать. Наше невѣдѣніе, наше себялюбіе, наша холодность, наша неспособность глубокою расположенностію къ человѣчеству обнимать болѣе, чѣмъ только нѣкоторыхъ лицъ, ограничиваютъ и ослабляютъ то

⁶⁵⁾ I посл. ап. Петра гл. 2, ст. 24.

⁶⁶⁾ Исаи гл. 53, ст. 4.

участіе, какое мы чувствуемъ къ нашимъ ближнимъ. Но Онъ знаетъ всѣхъ людей, чувствуетъ за всѣхъ; такъ что нѣтъ скорби, наполняющей человѣческую грудь, которая не находила бы сочувствія въ любящемъ, участливомъ сердцѣ нашего Божественнаго Спасителя. И человѣческое участіе бываетъ тѣмъ болѣе искреннимъ и нѣжнымъ, чѣмъ искреннѣе и нѣжнѣе тотъ союзъ, который соединяетъ насъ съ страдающими. Участіе матери въ ея страдающему дитяти совершенно отлично отъ того, какое чувствуетъ при этомъ человѣкъ посторонній. А Иисусъ чувствуетъ наши скорби не просто такъ, какъ каждый изъ насъ, какъ братъ въ отношеніи къ брату, но Онъ чувствуетъ ихъ какъ Богочеловѣкъ, который связалъ Самого Себя съ нашимъ человѣческимъ родомъ, или лучше сказать нашъ родъ связалъ съ Самимъ Собою такимъ союзомъ, сущность и крѣпость котораго мы совѣмъ мало способны понимать. Мы можемъ только сказать, что никогда ни родители съ дѣтьми, ни дѣти съ родителями не были соединены такими сердечными узами, какія связываютъ Иисуса Христа и всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ Онъ пришелъ спасти. И если бы мы захотѣли изслѣдовать ту глубину и ту искренность, которыя по силѣ Его участія въ людяхъ образуютъ особенное родство, въ какое Онъ благоволилъ вступить съ Своими послѣдователями; то для этого намъ необходимо было бы обладать Его собственнымъ всевѣдѣніемъ.

И какъ сердце Христа составляетъ средоточіе для всѣхъ нашихъ скорбей, такъ и Его совѣсть составляетъ средоточіе для всякой человѣческой совѣсти. Представьте себѣ Христа, какъ Онъ вступаетъ въ связь съ человѣческимъ грѣхомъ, подобную той связи, въ какую Онъ вступилъ съ страданіями людей, вступаетъ въ эту связь, представляя Себѣ, какъ мо-

жетъ представить это только Онъ одинъ, всю великую мѣру этого грѣха, его упорство и его злобу: принимая такимъ образомъ на Себя всѣ наши грѣхи и чувствуя въ Своей душѣ полное впечатлѣніе какъ отъ присущей имъ мерзости, такъ и отъ гибельныхъ ихъ послѣдствій, при такомъ представленіи—кто можетъ измѣрить тяжесть и вѣсъ того бремени, которое Господь понесъ на Себѣ? Однажды въ Іудейской синагогѣ Онъ посмотрѣлъ вокругъ и почувствовалъ скорбь объ ожесточеніи сердецъ того небольшого общества людей, которое здѣсь собралось; и если мы представимъ себѣ теперь, что эта скорбь возрасла и усилилась до самой крайней степени, потому что Господь нашъ взялъ на Себя грѣхи міра, если мы представимъ себѣ все ожесточеніе всѣхъ человѣческихъ сердецъ, всѣ худыя рѣчи, вышедшія изъ устъ безбожныхъ грѣшниковъ, всѣ нечестивыя дѣла, какія они совершали, все нецѣломудріе и неправду, жестокость и беззаконія, какія совершались на землѣ, враждебность и злоба которыхъ, привоздившія Его ко кресту, стоятъ передъ нами какъ выразительный примѣръ; если мы далѣе подумаемъ о томъ, что все это безконечное накопленіе человѣческой вины присутствовало въ мысляхъ Спасителя какъ настоящая, текущая дѣйствительность, такъ какъ Онъ признавалъ ее виною тѣхъ, съ которыми Онъ Самъ вступилъ въ союзъ самаго искренняго братства, въ союзъ вѣчной, неугасаемой любви; если мы такимъ образомъ возьмемъ вмѣстѣ всѣ грѣхи міра, которые Онъ пришелъ искупить, и возложимъ ихъ, подобно тяжести, на чистую, любящую душу человѣка Іисуса Христа: то не получимъ ли мы тогда по крайней мѣрѣ слабаго понятія о томъ, изъ какого внутренняго источника происходили тѣ скорби, которыя наполняли Его, изъ какого источника истекали тѣ горькія воды,

которыя стремились превозмочь Его душу и подвергнуть Его силу самому крайнему испытанію? и потомъ еще далѣе, не должны ли мы думать, что, когда Онъ такимъ образомъ сдѣлалъ Своими собственными грѣхи нашего грѣшнаго міра, и помнилъ о той святости Божіей, которая этими грѣхами была столь тяжко оскорблена, когда Онъ размышлялъ о томъ гнѣвѣ Божіемъ, котораго они непреложно заслуживали въ такой степени, что неизбѣжно требовали отверженія ихъ отъ Бога, изгнанія ихъ отъ Его лица, смерти, которая была ихъ справедливымъ послѣдствіемъ;—что тогда, именно въ полнотѣ той любви и того милосердія, которыя побудили Его уподобиться намъ для того, чтобы искупить насъ, что тогда такой ужасъ овладѣлъ душею Спасителя, что отъ Него на мгновечіе сокрылось даже лице Отца Его небснаго и Его благоволеніе къ Сыну, казалось, превратилось въ гнѣвъ, такъ что на мгновеніе душу Спасителя объялъ такой страхъ, какъ если бы смерть, отверженіе отъ лица Отца могли поразить теперь Его Самого, и вотъ изъ Его сокрушенной, объятой ужасомъ, унылой чело-вѣческой природы вырвался этотъ болѣзненной вопль: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?*

Не забудемъ, что на крестѣ не было полного оставленія Сына Отцемъ, да и на самомъ дѣлѣ его и не могло быть, потому что въ дѣлѣ искупленія людей Отецъ и Сынъ внутренно соединены между собою. *Потому, сказамъ Іисусъ, любитъ Меня Отецъ, что Я жизнь Мою полагаю за овецъ.* ⁶⁷⁾ *Могла ли эта любовь Отца оставить Его именно въ то время, когда Онъ готовъ былъ отдать жизнь Свою? Сей есть, сказалъ Отецъ, Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволе-*

67) Ев. Іоан. гл. 10, ст. 15 и 17.

ніе. ⁶⁸⁾ Было ли когда либо время, въ которое Отецъ имѣлъ бы, такъ сказать, болѣе благоволенія къ Сыну, чѣмъ тогда, когда Сынъ по волѣ Отца предалъ Самого Себя въ жертву столь угодную Богу? И Сынъ также никогда не терялъ Своей увѣренности въ Богѣ. Именно въ эти минуты скорби и унынія Онъ говоритъ Богу какъ *Своему* Богу: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?* Въ эти минуты Его оставило только утѣшительное чувство близости и благоволенія Божія къ Нему, въ эти минуты въ Немъ прекратилось только чувство того, что любовь Божія почиваетъ на Немъ. Но какимъ ужаснымъ должно было быть для Него это время борьбы, для Него, который зналъ, и зналъ такъ, какъ никто изъ насъ не можетъ этого понять, что значить быть согрѣтымъ свѣтомъ, лица Бога Отца! который чувствовалъ такъ, какъ никто другой не въ состояніи чувствовать, что благоволеніе Божіе есть жизнь! На насъ—такъ какъ мы мало знаемъ или мало чувствуемъ то, что значить быть оставленнымъ Богомъ—на насъ мысль объ этомъ или чувствованіе этого производитъ только слабое впечатлѣніе и причиняетъ намъ только незначительную печаль, но для Него это было содержаніемъ всей Его скорби, выше которой никакого болѣе тяжкаго мученія для Него не было и не могло быть.

Я изобразилъ вамъ только одну сторону мученій смерти, еоторыя терзали грудь Спасителя, когда Онъ предалъ Самого Себя въ жертву на крестѣ. Быть можетъ, это такая сторона которая всего ближе лежитъ къ намъ и наиболѣе доступна нашей способности пониманія, но во всякомъ случаѣ это такая сторона, размышленіе о которой способно могущественно говорить нашей совѣсти и нашему сердцу, чтобы дать намъ

68) Мате. гл 3, ст. 17. гл. 17. ст. 5.

почувствовать чрезвычайную грѣховность нашихъ преступленій и побудить насъ съ полною надеждою и увѣренностію бороться съ искушеніями, которыми окруженъ на землѣ путь нашей жизни.

Въ одномъ семействѣ, которое соединяло всѣ преимущества высшаго образованія съ добрымъ христіанскимъ настроеніемъ, мальчикъ оказался виновнымъ въ дурной и неожиданной погрѣшности: онъ сказалъ ложь, чтобы утаить совершенную имъ маленькую кражу; были употреблены порицанія и наказанія болѣе строгія, чѣмъ прежде, но безъ успѣха. Въ маленькомъ преступникѣ вовсе не обнаружилось дѣйствительнаго и глубокаго раскаянія въ своемъ грѣхѣ. Упорство мальчика поразило отца въ высшей степени. Сидя въ одной и той же комнатѣ съ своимъ непослушнымъ и упрямымъ мальчикомъ, отецъ положилъ свою голову на свою руку и вздыхая залился слезами. Одну или двѣ минуты мальчикъ смотрѣлъ на него съ удивленіемъ; потомъ онъ все ближе и ближе подвигался къ своему вздыхающему отцу и, наконецъ, упавъ на колѣна, тихо спросилъ его, отъ чего онъ такъ плачетъ. Ему было сказано, отъ чего Это. подѣйствовало на юное сердце подобно волшебству; видѣть, что его отецъ изъ за него терпитъ столь горькую скорбь, для него было болѣе, чѣмъ онъ могъ перенести. Онъ обнялъ отца своими руками и плакалъ вмѣстѣ съ нимъ. Отецъ никогда уже не былъ принужденъ снова наказывать его за подобные грѣхи. Конечно, если съ тою великою скорбію, которая превозмогала душу нашего Спасителя на крестѣ, соединялось горе подобное по своему происхожденію и по своей сущности тому горю, которое охватило душу этого отца и смягчило его дитя для чувства раскаянія, то взгляды на скорбящаго Спасителя и мысль объ этой скорби должны

оказывать такую же силу на тѣхъ людей, за которыхъ Онъ умеръ.

Младшій сынъ сдѣлался виновнымъ въ великомъ грѣхѣ противъ своего отца. Его старшій братъ, принявъ на себя мѣсто посредника между виновнымъ сыномъ и его оскорбленнымъ отцемъ, добровольно подвергаетъ себя полному наказанію, которое заслужилъ его младшій братъ, и, поступая такъ, онъ умоливаетъ гнѣвнаго отца и приобретаетъ право на благодарность своего брата. Но если преступникъ видитъ, какъ его братъ просто по чистому и искреннему побужденію любви проникнуть глубоко, сокрушающею сердце скорбію, и горю и плача о немъ, принимаетъ на себя страданіе гораздо болѣе мучительное, чѣмъ то, какому съ полнымъ правомъ могла подвергнуться виновнаго розга отеческаго воспитанія; то развѣ взглядъ на мученіе, причиненное его поступкомъ нѣжно любящему его брату не тронулъ бы въ самой сильной степени его сердца и не привелъ бы его къ сознанію своего злодѣянія? Примѣните теперь все это къ нашему старшему брату, посреднику между нами и оскорбленнымъ Отцемъ нашимъ небеснымъ. Точно такого же наказанія, которое слѣдовало намъ за наши грѣхи—безпокойства, отчаянія, угрызений злой совѣсти, чувства продолжающагося бѣдствія души, которая лишилась Божія благоволенія—Иисусъ не могъ взять на себя. Онъ претерпѣлъ за насъ то, что удовлетворяло Божественной правдѣ и принято было какъ полное и достаточное умоливленіе за наши грѣхи; но не должно ли было страданіе Спасителя вмѣсто насъ, которое Отецъ принялъ въ умоливленіе за насъ, состоять въ тѣхъ мукахъ, которыя опредѣлены были Ему нашимъ великимъ грѣхомъ и Его великою любовію, Ему, который, связавъ Себя Самого съ нами союзомъ обыкновенной

человѣческой природы, именно поэтому открывалъ свое братское сердце скорби о нашихъ грѣхахъ, такой скорби, которой никто, кромѣ вѣчнаго Сына Отца, не могъ бы перенести? Конечно, если мы размышляемъ о томъ, что великая жертва умилоствленія на крестѣ, стояла по крайней мѣрѣ отчасти въ томъ, что Господь такъ мучительно чувствовалъ тяжесть нашихъ грѣховъ, то это должно служить для насъ могущественнымъ и непреодолимымъ увѣщаніемъ, увѣщаніемъ, которое съ особенною силою способно трогать насъ, смирать насъ и обращать къ Богу.

Я очень хорошо понимаю, какъ мало сказанное мною доселѣ въ состояніи пролить полный и удовлетворительный свѣтъ на эти самыя таинственныя изъ всѣхъ таинственныхъ словъ Господа, на этотъ жалобный, громкій и горькій болѣзненный вопль, который прозвучалъ съ креста и, разсѣвая тьму, съ удивленіемъ услышанъ былъ на самомъ небѣ. Этотъ вопль исходилъ изъ той глубины уstraшенной души, которую наше перо не можетъ описать, и мы, пытаясь здѣсь и тамъ изслѣдовать эту глубину мѣрою нашего ограниченнаго ума, только все болѣе и болѣе сознаемъ, какъ она неизмѣрима. Вмѣсто того, чтобы надѣяться найти гдѣ либо дно, остановимся на берегу съ благоговѣніемъ, удивленіемъ, прославленіемъ той великой любви нашего милостиваго Спасителя, которая имѣетъ *широту и долготу, и глубину, и высоту* ⁶⁹⁾, превосходящія всякую мѣру человѣческую и всякую мѣру ангельскую. «О никогда, никогда не уразумѣешь ты того, что нѣкогда претерпѣлъ за тебя Спаситель, когда слѣпое неистовство грѣшниковъ пригвоздило Его къ дереву креста! благо, если умираетъ за отечество тотъ, кто питаетъ въ своей груди

⁶⁹⁾ Ефес. гл. 3, ст. 18.

храброе мужество, благо, если другъ за друга кладеть голову на плаху! Доброе дѣло—любовь, которая движеть ими, но кто можетъ умереть такъ, какъ умеръ Тотъ, Кто понесъ на Себѣ тяжесть твоихъ грѣховъ и приобрѣлъ тебѣ милость и миръ?»⁷⁰⁾

Отъ редакціи.

При Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ вышла въ видѣ особаго *платнаго* приложенія за настоящій годъ книжка подъ заглавіемъ: „Способы православно-христіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія ихъ закону Божію въ начальной школѣ“, сочиненіе законоучителя Черниговской гимназіи священника Іоанна Платонова. Трудъ почтеннаго автора подъ такимъ скромнымъ заглавіемъ заключаетъ *основы, задачи и средства* христіанскаго воспитанія и первоначальнаго обученія закону Божію, и въ этомъ отношеніи даетъ много поучительнаго для родителей и воспитателей, для которыхъ вопросъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей составляетъ дѣйствительно „вопросъ жизни“ и дѣло душевное, долгъ христіанской совѣсти и отвѣтственности; въ частности редакція считаетъ необходимымъ рекомендовать трудъ о. Платонова особенно законоучителямъ и наблюдателямъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ.

Для предварительнаго ознакомленія съ книжкой о. Платонова редакція помѣщаетъ въ настоящемъ № Епархіальныхъ

---

⁷⁰⁾ Мысли, обозначенныя кавычками, въ нѣмецкомъ переводѣ изложены стихами.
Рус. пер.

Извѣстій нѣсколько §§ изъ втораго отдѣла о *способахъ обученія закону Божію въ начальной школѣ.*

Книжку можно выписывать отъ автора по слѣдующему адресу: Законоучителю Черниговской Гимназіи Іоанну Платонову (въ зданіи гимназіи); цѣна съ пересылкою 55 коп.

Можно выписывать эту книгу и чрезъ редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій. Причты, желающіе выписать означенную книгу чрезъ редакцію, благоволятъ заявить объ этомъ, а при высылкѣ денегъ за Епархіальныя Извѣстія въ будущемъ 1887 году благоволятъ прибавить къ годовой цѣнѣ за изданіе еще 50 в. с. за брошюру о. Платонова, которая будетъ имъ выслана редакціей по ихъ заявленію.

Способы обученія дѣтей молитвамъ въ начальной школѣ.

Способовъ изученія и изясненія молитвъ въ нашихъ начальныхъ школахъ практиковалось и теперь практикуется нѣсколько. Молитвы изучаются: 1) чрезъ многократное прочитыванье ихъ по книгѣ; 2) чрезъ пѣніе; 3) чрезъ хоровое повтореніе ихъ за учителемъ—съ голоса. Изучаются онѣ, то съ предшествующими имъ бесѣдами, то съ объясненіями, дѣлаемыми къ тексту молитвъ, уже послѣ заучиванья его на память.

Первый способъ состоитъ въ слѣдующемъ. Едва только ученики научились читать, имъ указывается въ книгѣ молитва, назначенная къ изученію, и они должны читать и перечитывать ее до тѣхъ поръ, пока не заучатъ наизусть.

Недостатки этого древняго способа изученія молитвъ очевидны. Онѣ противорѣчатъ а) тому дидактическому пра-

виду, что *ученикъ* долженъ заучивать только то, что доступно его пониманію само по себѣ, или въслѣдствіе предварительнаго разъясненія со стороны учителя. Славянскій текстъ молитвы, даваемыйъ ученикамъ для заучиванья безъ всякихъ предварительныхъ объясненій, очевидно, не можетъ быть понятенъ ученикамъ. Слова славянскаго текста для нихъ не имѣютъ, по большей части, никакого значенія; они не соединяютъ съ этими словами никакихъ представлений. Онъ противорѣчитъ б) другому такому же правилу, по которому преподаваемое должно быть интересно для учениковъ. Понятно само собою, что перечитыванье одного и того же нѣсколько разъ, и притомъ, недоступнаго пониманію, не можетъ имѣть для учениковъ никакого интереса. Заучиваньемъ непонятнаго, и потому неинтереснаго, убивается всякая любознательность, порождается равнодушіе къ содержанію и смыслу изучаемаго.

Способъ изученія молитвъ посредствомъ пѣнія существуетъ на практикѣ въ двухъ видахъ.

Первый видъ этого способа состоитъ въ томъ, что въ началѣ и концѣ классныхъ занятій ежедневно поются извѣстныя общепотребительныя молитвы дѣтьми, уже бывшими въ школѣ годъ или два, и слѣдовательно, знающими ихъ; дѣти же, обучающіяся въ школѣ первый годъ, слушаютъ пѣніе молитвъ и съ теченіемъ времени запоминаютъ ихъ.

Недостатки этого способа слѣдующіе; а) *медленность заучиванія молитвъ*. Когда въ ученикахъ нѣтъ намѣреннаго усилія узнать и запомнить что либо, нѣтъ активнаго вниманія, тогда не можетъ быть и скорыхъ успѣховъ. Поэтому и ученики начальной школы, изучая молитвы только чрезъ слушаніе пѣнія молитвъ другими, долгое время будутъ оста-

ваться безъ дѣйствительнаго знанія ихъ; б) *несоразмѣрность труда съ силами учащихся*. Обыкновенно поется ежедневно нѣсколько молитвъ и ученики должны, поэтому, заучивать ихъ разомъ всѣ, а не одну; или часть одной, что еще вѣрнѣе соотвѣтствовало бы силамъ ихъ; в) *отсутствіе проверки того, какъ заучивается дѣтьми текстъ молитвъ*. Не разслышавъ хорошенько словъ молитвы во время пѣнія ея другими, дѣти переиначиваютъ ихъ, и не бывъ въ свое время поправлены, заучиваютъ ихъ такъ, какъ имъ слышалось; г) наконецъ—заучиванье дѣтьми молитвы прежде пониманія ея, о непедagogичности чего было уже сказано выше.

Второй видъ способа изученія молитвъ чрезъ пѣніе состоитъ въ томъ, что учитель сперва самъ говоритъ нѣсколько словъ молитвы,—дѣти повторяютъ ихъ, а за тѣмъ и учитель и дѣти поютъ ихъ вмѣстѣ, и такъ до конца молитвы.

Этотъ способъ изученія молитвъ чрезъ пѣніе лучше перваго только тѣмъ, что дѣти, слыша отъ учителя ясное произношеніе словъ молитвы и повторяя ихъ прежде, чѣмъ пѣть, привыкаютъ произносить молитву правильно, безъ ошибокъ, и что здѣсь, назначая нарочитше уроки для изученія молитвъ, учителя скорѣе достигаетъ результатовъ. Но главный недостатокъ разсмотрѣнныхъ способовъ изученія молитвъ—заучиванье дѣтьми того, чего они еще не понимаютъ—присущъ и этому способу. Вообще о пѣніи нужно замѣтить, что оно можетъ быть употребляемо при изученіи молитвъ не болѣе, какъ вспомогательное средство—тверже закрѣпить въ памяти дѣтей молитвы, уже объясненныя имъ и понятыя ими.

Способъ изученія молитвъ чрезъ *хоровое повтореніе* за учителемъ—съ голоса, состоитъ въ слѣдующемъ. Учитель дѣлитъ текстъ молитвы сперва на нѣсколько мелкихъ частей,

положимъ на десять, и произноситъ каждую отдѣльно. Какъ только онъ произнесъ и далъ знакъ, дѣти хоромъ повторяютъ то же самое. Далѣе, учитель произноситъ вторую часть молитвы, а ученики повторяютъ ее, потомъ третью и т. д. Прочитавши такъ молитву съ дѣтьми, смотря по надобности, нѣсколько разъ, учитель дѣлитъ ее на меньшее число частей, положимъ на пять, соединяя прежнія двѣ части въ одну; также произноситъ одну часть за другою, а ученики повторяютъ хоромъ. Когда дѣти осилятъ и этотъ трудъ, молитва дѣлится еще на меньшее число частей, но эти части состоятъ уже изъ большаго количества словъ и т. д., пока учитель не достигнетъ того, что дѣти будутъ прочитывать всю молитву самостоятельно.

Объ этомъ, способѣ нужно сказать то же самое, что сказано и о способѣ изученія молитвъ чрезъ пѣніе во второмъ его видѣ. Если онъ употребляется для заучиванья молитвы, когда она еще не объяснена и содержаніе ея непонято дѣтьми, то въ такомъ случаѣ приложенія этого способа нельзя допустить. Но онъ можетъ имѣть полезное приложеніе въ томъ, на примѣръ, случаѣ, когда молитва объяснена дѣтямъ по частямъ и въ цѣломъ, и имъ надобно заучить эти части въ должномъ порядкѣ.

Нѣкоторые преподаватели закона Божія предпосылаютъ изученію славянскаго текста молитвы предварительную бесѣду о содержаніи молитвы, и эту бесѣду считаютъ достаточною для того, чтобы текстъ молитвы сдѣлался вполнѣ понятенъ дѣтямъ. Изученіе молитвъ въ этомъ случаѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: бесѣда о содержаніи молитвы, заучиванье славянскаго текста молитвы, переводъ на русскій языкъ

славянскихъ словъ и выраженій, объясненіе молитвы по предложеніямъ, подстрочный переводъ ея или перифразъ.

Изученіе молитвъ по этому способу значительно облегчается предварительными бесѣдами о содержаніи ихъ и сопровождающими это изученіе переводами на русскій языкъ славянскихъ словъ и выраженій, объясненіемъ каждой молитвы по предложеніямъ и подстрочнымъ переводомъ ея или перифразомъ. Тѣмъ не менѣе и этотъ способъ не можетъ быть признанъ вполне педагогическимъ. Онъ не удовлетворяетъ вполне педагогическому требованію—*давать заучивать ученику только то, что сдѣлалось доступно его пониманію само по себѣ непосредственно, или вслѣдствіе предварительнаго разъясненія со стороны учителя*,—не удовлетворяетъ потому, что самыя приемы изученія молитвъ расположены въ немъ и слѣдуютъ одинъ за другимъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они скорѣе и вѣрнѣе могли бы вести къ полному уразумѣнію содержанія молитвы. Одна изъ цѣлей изученія молитвъ—возможно сознательное усвоеніе славянскаго текста ихъ наизусть; все, что ведетъ къ этому усвоенію, должно предшествовать окончательному заучиванію славянскаго текста молитвъ, а не слѣдовать за нимъ. Между тѣмъ, въ порядкѣ приемовъ разсматриваемаго способа, послѣ предварительной бесѣды о содержаніи молитвы, слѣдуетъ прямо изученіе ея славянскаго текста. Если ученики предварительною бесѣдою подготовлены къ пониманію, на примѣръ, молитвы Господней, то все же при изученіи славянскаго текста ея они встрѣтятъ слова: *иже, еси, насущный, яко, доми, днесь, искушеніе, лукаваго, аминь*, для нихъ совершенно непонятныя. По этому способу переводъ этихъ словъ на русскій языкъ и объясненіе ихъ слѣдуютъ послѣ изученія текста молитвы, слѣдовательно текстъ былъ

заучиваемъ безъ надлежащаго полнаго разумѣнія его. За этимъ слѣдуетъ объясненіе заученной молитвы по предложеніямъ и подстрочный переводъ ея на русскій языкъ, или перифразъ. Эти вещи нужны, очевидно, для уясненія ученикамъ содержанія изучаемой молитвы, чтобы потомъ ее возможно было легко и съ полнымъ пониманіемъ заучить. Ясно поэтому, что онѣ должны предшествовать окончательному заучиванію молитвы въ подлинномъ ея славянскомъ текстѣ, а не слѣдовать за нимъ ¹⁾.

Такимъ образомъ всѣ рассмотрѣнные способы изученія молитвъ имѣютъ тотъ педагогическій недостатокъ, что даютъ дѣтямъ заучивать по большей части непонятный для нихъ славянскій текстъ молитвъ и этимъ, слѣдовательно, лишаютъ дѣтей возможнаго по ихъ возрасту разумѣнія молитвъ и, что самое важное,—усвоенія ими молитвеннаго духа.

Молитва, по прекрасному опредѣленію ея приснопамятнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ (умершимъ въ 1867 году 19 ноября), есть *возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благоговѣйнымъ словомъ чловѣка къ Богу* ²⁾.

Поэтому въ наученіи дѣтей молитвамъ необходимо достигать не того только, чтобы дѣти затвердили слова молитвы на память и умѣли объяснить то или другое непонятное слово, а главнымъ образомъ того, чтобы въ сердцахъ дѣтей утвердить молитвенное настроеніе, чтобы, молясь, дѣти не только твердили заученныя слова, но всѣмъ сердцемъ возносились къ Тому, къ Кому обращена ихъ молитва. Для этого нужно, чтобы молитва была возможно сознательно понята

¹ См. подробнѣе въ „Курсѣ педагогики“ Тихомірова стр. 342.

² См. Простр. Катихизисъ: о молитвѣ,

дѣтьми и не только выучена, но и прочувствована; она должна состоять изъ такихъ прошеній, которыя доступны ихъ возрасту, и изъ такихъ благодареній, которыхъ не можетъ не чувствовать ихъ сердце. Иначе дѣти будутъ знать молитву, но не будутъ чувствовать ни расположенія, ни искренней потребности молиться:—читать молитву не всегда еще значить молиться. Эта цѣль изученія молитвъ указывается и въ объяснительной запискѣ въ нынѣ практикуемой во всѣхъ начальныхъ училищахъ программѣ закона Божія, утвержденной Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 1880 году. «При изученіи молитвъ, говорится въ ней, преподаватель долженъ стараться не о томъ только, чтобы дѣти затвердили слова молитвы и поняли вѣншній, такъ сказать, смыслъ ихъ, а о томъ, чтобы вызвать изъ сердца дѣтей тѣ молитвенныя расположенія, для которыхъ слова молитвы служатъ выраженіемъ». Имѣя въ виду эту главную цѣль изученія молитвъ и требованія дидактики, необходимо поставить дѣло наученія молитвамъ такъ, чтобы прежде изученія славянскаго текста молитвы дѣти введены были въ сильное пониманіе содержанія данной молитвы, и въ нихъ возбуждены были тѣ мысли и чувствованія, какими должна быть проникнута душа ихъ при произнесеніи той или другой молитвы, а также и самый текстъ долженъ быть уясненъ дѣтямъ раньше изученія такъ, чтобы не было уже нужды объяснять его, когда онъ заученъ на память. Вслѣдствіе сего планъ уроковъ наученія дѣтей молитвамъ можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ. Послѣ сообщенія дѣтямъ на первыхъ урокахъ закона Божія самыхъ общихъ понятій о Богѣ, творцѣ міра, о Его вездѣсущи, всемогуществѣ, премудрости и благодти, объ Его любвеобильномъ Промыслѣ надъ всѣмъ сотвореннымъ, объ

ангелахъ, душѣ человѣка, созданной по образу Божію, о совѣсти, грѣхопадѣніи людей и ихъ погибели, о Богѣ Сынѣ, Спасителѣ нашемъ, о Богѣ Духѣ святомъ, освящающемъ души людей, вѣрующихъ во Христа, о нашей потребности молиться Богу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, о внѣшнихъ знакахъ молитвы, особенно о крестномъ знаменіи, о молитвѣ дома предъ иконами и въ храмѣ, о молитвахъ къ Богородицѣ и святымъ, о молитвѣ за живыхъ и умершихъ,—наставникъ при изученіи дѣтьми каждой молитвы въ отдѣльности слѣдуетъ такому порядку: 1) вѣдетъ съ дѣтьми бесѣду, которая знакомила бы дѣтей съ внутреннимъ содержаніемъ молитвы, такъ, чтобы объясняемая молитва вытекала изъ этой бесѣды какъ естественное слѣдствіе. Слѣдовательно эта бесѣда должна быть приурочена къ содержанію молитвы; ею наставникъ доводитъ дѣтей до возможнаго, по ихъ возрасту, пониманія смысла всей молитвы или изучаемой части ея. Предметомъ такой бесѣды можетъ служить или бытовой рассказъ изъ жизни дѣтей и семьи ¹⁾, или повѣствованіе изъ священной исторіи и жизни св. угодниковъ Божіихъ; 2) за бесѣдою, въ самомъ концѣ ея, должно слѣдовать, какъ обобщеніе

¹⁾ Бесѣдовать можно о разныхъ случаяхъ и положеніяхъ въ жизни самихъ дѣтей гдѣ является необходимою помощь Божія, взявши, напримѣръ, во вниманіе положеніе ребенка, начинающаго учиться, находящагося въ болѣзни, заблудившагося въ лѣсу, теряющаго близкаго любимаго человѣка и т. под. Священникъ—законоучитель, особенно можетъ имѣть богатый матеріалъ для бесѣды. Находясь въ постоянныхъ, можно сказать, ежедневныхъ живыхъ сношеніяхъ съ своими прихожанами, онъ, безъ сомнѣнія, можетъ знать всю ихъ жизнь, ихъ бытъ, потребности самымъ близкимъ и точнымъ образомъ; при помощи этого знанія и пользуясь имъ благоразумно онъ можетъ сдѣлать свои уроки вполне жизненными уроками, освѣтить Христовымъ ученіемъ повседневную жизнь учащихъся, повседневныя явленія, ихъ окружающія, и указывать имъ, какія есть нужды у людей, по которымъ они прибѣгаютъ къ Богу съ молитвою.

бесѣды, прочтеніе самимъ наставникомъ *по-русски* всей молитвы, разумѣтся, осмысленное и прочувствованное. Изъ этого дѣти узнають содержаніе молитвы и будутъ передавать ее русскимъ переводомъ еще прежде, чѣмъ изучили ея церковно-славянскій текстъ; потомъ 3) указаніе главныхъ мыслей, заключающихся въ молитвѣ; 4) переводъ тѣхъ или другихъ словъ или выраженій русскихъ на церковно-славянскій языкъ. Наставникъ можетъ сказать ученикамъ, что изучаемая молитва, которую они уже знаютъ по русски, читается по церковному нѣсколько иначе, хотя содержаніе ея остается то же самое, которое имъ уже извѣстно, и указываетъ при этомъ, какъ тѣ или другія выраженія или слова русскія читаются въ молитвѣ иначе по церковному и переводитъ ихъ на церковно-славянскій языкъ, на примѣръ, въ молитвѣ Господней: Отець—Отче; который—иже; существуешь—еси и т. д. ¹⁾; 5) переспрашиванье учениковъ при помощи наводящихъ и находящихся между собою въ тѣсной логической связи вопросовъ, касающихся не только словъ молитвы, но и предмета вступительной бесѣды; наконецъ 6) заучиванье учениками молитвы наизусть *на церковно-славянскомъ языкѣ* цѣликомъ, если она мала по объему, или же частями, если велика.

Преподаваніе дѣтямъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта; польза употребленія при этомъ библейскихъ картинъ.

Приемы преподаванія дѣтямъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта вытекають изъ того воспитательнаго значенія,

---

¹⁾ Для лучшаго запоминанія дѣтьми буквального значенія славянскихъ словъ и оборотовъ можно употреблять записываніе этихъ словъ съ переводомъ на классной доскѣ и въ тетрадяхъ учениковъ и заучиванье ихъ.

какое должны имѣть для дѣтей священно-историческіе рассказы.—Изученіемъ священной исторіи ветхаго завѣта дѣти пріобрѣтаютъ важныя и въ высшей степени интересныя свѣдѣнія о происхожденіи человѣка, о его назначеніи, первоначальной жизни и проч. Дѣйствующія лица въ ветхозавѣтной исторіи: отецъ, мать, братъ, сестра, господинъ, слуга—лица, знакомыя дѣтямъ. Здѣсь дѣти изъ живыхъ примѣровъ должны получить первыя понятія о главныхъ обязанностяхъ какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ, напримѣръ: какъ должно почитать родителей и дорожить ихъ благословеніемъ, о братней и родственной любви, объ обязанностяхъ слугъ и господъ и т. п. Въ то же самое время дѣти увидятъ здѣсь начало и возникновеніе обычаевъ, которые до сихъ поръ сохраняются въ семейномъ быту, напримѣръ: семейныя могилы, закрытіе очей умершаго ближайшимъ родственникомъ. Здѣсь отрывается для наставника возможность знакомить дѣтей съ нѣкоторыми, и притомъ наиболѣе важными, сторонами человѣческой жизни и дать взгляду ихъ на всѣ явленія ея направленіе религіозное. Дѣти увидятъ, какъ самъ Господь Богъ воздвигаетъ власть вождя народнаго и первосвященника (Моисей и Ааронъ) и строго караетъ противниковъ этой власти (казнь Корея, Даана и Авирона), и какъ наконецъ передаетъ Свою собственную власть надъ народомъ особенному своему избраннику—царю (исторія избранія на царство Саула, Давида), какое внушается къ ней уваженіе, и какъ строго охраняется неприкосновенность помазанника Божія (отношенія Давида къ Саулу). Въ жизни избранниковъ Божіихъ вообще и богоизбраннаго еврейскаго народа въ особенности ясно и наглядно представляются пути Божія промысла: за преступленіемъ большею частью сей часъ же

изрекается и неминуемо, рано или поздно, слѣдуетъ наказаніе;—по молитвѣ подается прощеніе и помилованіе; пророки указываютъ эти пути Божественнаго промысла и впередъ предрекають судьбы царствъ. Эта особенная очевидность путей Божія промысла въ событіяхъ священной исторіи воспитываетъ и утверждаетъ въ сердцахъ дѣтей живую и твердую вѣру въ дѣйствительное существованіе Провидѣнія,— что всѣмъ въ мірѣ править воля Всевышняго.—Вмѣстѣ съ симъ наставникъ неуклонно долженъ обращать вниманіе дѣтей ко временамъ Мессіи: по возможности твердо усвоить имъ важнѣйшіе прообразы о Спасителѣ, напримѣръ: жертвоприношеніе Исаака, таинственная лѣстница, судьба Иосифа, чудесныя событія при Моисеѣ, пророки Іона, Даниилъ и т. под.

Новозавѣтная священная исторія представляетъ исполненіе всѣхъ тѣхъ чаяній и надеждъ, которыми жили ветхозавѣтные праведники. Это исторія спасенія всѣхъ людей и каждаго человѣка въ особенности. Передавая дѣтямъ объ ученіи Господа Спасителя, наставникъ долженъ внушать имъ, что слово Господа не имѣетъ въ виду только лицъ, жившихъ во время Его земной жизни, а обращено къ каждому изъ насъ и есть для насъ непремѣнная заповѣдь. И всѣ праведные люди подають намъ примѣръ добродѣтелей, но въ особенности въ сердцахъ дѣтей должны ясно и твердо напечатлѣться черты спасительной жизни Господа нашего Іисуса Христа (самоотверженіе, смиреніе, кротость, милосердіе, дружба, заботливость о Матери, любовь къ врагамъ и проч.), какъ образецъ и правило жизни христіанской. Евангельскія повѣствованія о чудесахъ Господа Спасителя укрѣпляютъ въ сердцахъ дѣтей вѣру въ Его всемогущую силу и надежду на Его милосердіе. При изображеніи страданій Господа настав-

никъ долженъ въ особенности возвышать въ мысли ихъ истину Его Божества, внушая имъ, что Онъ добровольно ради насъ смирилъ Себя, и указывая, какъ Божественная слава Его сіяетъ среди самаго крайняго уничиженія.

Для достиженія такого воспитательнаго значенія для дѣтей священной исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ въ особенности новозавѣтной, цѣлесообразными средствами въ преподаваніи ея должно признать 1) живой, устный рассказъ священно-историческихъ событій самого наставника. Живая рѣчь производитъ болѣе сильное впечатлѣніе на слушателей, особенно дѣтей, чѣмъ чтеніе по книгѣ. Но рассказывать хорошо, особенно малымъ дѣтямъ, дѣло не легкое. Хорошій рассказъ долженъ имѣть слѣдующія свойства: а) онъ долженъ быть по изложенію и вообще по формѣ *простъ*. Въ короткихъ и ясныхъ предложеніяхъ сообщаются только существенныя факты и, притомъ, въ правильномъ и удобопонятномъ изложеніи. Особенно не нужно прерывать рассказа длинными разсужденіями и обширными объясненіями; б) рассказъ долженъ быть *нагляденъ*, почему можетъ и долженъ переходить иногда въ описаніе. Наглядность сообщается рассказу хорошимъ преподаваніемъ, которое состоитъ въ ясномъ, спокойномъ изложеніи, въ правильной интонаціи голоса и выраженія, равно какъ и въ живомъ представленіи рассказываемаго событія. Наглядности особенно способствуетъ то, когда лица въ рассказѣ являются говорящими и дѣйствующими; в) рассказъ долженъ быть проникнутъ не только библейскимъ духомъ но, по возможности, и смысломъ текстомъ священныхъ повѣствованій. Простота, живость и наглядность изложенія событій священной исторіи не должны лишать рассказа того характера серьезности и священной важности, который

присущъ библейскимъ событіямъ и долженъ быть охраняемъ въ интересахъ самого дѣла. 2) Послѣ одушевленнаго разсказа полезно, для усиленія впечатлѣнія, прочитывать иногда разсказанное по священной книгѣ. Весьма полезно 3) показывать дѣтямъ послѣ разсказа извѣстнаго событія изъ священной исторіи, соответствующую библейскую картину. Употребленіемъ картинъ при преподаваніи библейскихъ разсказовъ а) возбуждается вниманіе дѣтей; б) картины даютъ дѣтямъ возможность принять дѣятельное участіе въ урокѣ, такъ какъ имъ въ этомъ случаѣ приходится дѣлать описаніе изображенныхъ на картинѣ предметовъ, высказывать свои соображенія, заключенія и т. под; в) картины помогаютъ памяти дѣтей: рассмотрѣнную картину дѣти могутъ представить себѣ и по окончаніи урока, а это поможетъ имъ при устной передачѣ ими библейскихъ разсказовъ, наконецъ г) картины служатъ нагляднымъ пособіемъ, по которому дѣти научаются связной и послѣдовательной передачѣ событія. Но картинами надобно пользоваться съ осторожностью: 1) должно выбирать тѣ изъ нихъ, которыя соответствуютъ истинѣ событій, такъ какъ художники часто позволяютъ себѣ отступать отъ нея, слѣдуя своей фантазіи ¹⁾; 2) должно помнить, что священное изображеніе есть предметъ не только созерцанія, но и *поклоненія* и потому всячески остерегаться какихъ либо поводовъ къ оскорбленію религіознаго чувства.

---

¹⁾ Таковы, между прочимъ, картины Шнорра: „Библия въ лицахъ“ изд. Генкеля. См. отзывъ о нихъ въ „Руков. къ преподав. общеобразов. предметовъ“ Весселя, т. II, стр. 337.—Въ „Методическомъ руководствѣ“ къ преподав. свящ. исторіи свящ. В. Г. Пѣвцова рекомендуются картины Шрейбера, въ двухъ частяхъ, по 30 карт. въ части, ц. 2 р. за часть. Удобнѣе всего пользоваться картинами, изданными Ракоциемъ и К^о и рекомендованными Святѣйшимъ Синодомъ.

Объясненіе дѣтямъ Богослуженія православной церкви и Евангельскихъ чтеній.

Объясненіе дѣтямъ Богослуженія православной церкви должно имѣть цѣлью ввести дѣтей въ ближайшее общеніе съ церковью, приготовить ихъ къ сознательному и живому участию въ общественномъ Богослуженіи. Церковь принимаетъ дѣтей подъ свой кровъ при самомъ рожденіи ихъ и предвѣряетъ школу въ своей заботѣ о нихъ. Послѣ школы воспитаніе ихъ будетъ продолжаться во всю ихъ жизнь также въ церкви. Они будутъ идти къ совершенству христіанскому путемъ *церковной* жизни. Но средства, какими церковь достигаетъ своихъ нравственно-воспитательныхъ цѣлей въ отношеніи къ массѣ своихъ членовъ, есть внѣшняя сторона религіи: Богослуженіе, обряды, священные предметы. Для того, чтобы высокія цѣли церкви достигались этими средствами, чтобы внѣшняя сторона религіи могла благотворно вліять на такихъ малыхъ членовъ церкви, каковы учащіеся въ начальной школѣ, очевидно, ихъ необходимо поставить такъ, чтобы они могли принимать и повимать это вліяніе, должно обратить ихъ вниманіе на внѣшнюю сторону религіи и выяснить предъ ними смыслъ ея. Надобно, поэтому, заботиться о томъ, чтобы дѣти понимали языкъ церкви, значеніе церковныхъ священнодѣйствій, вошли, сколько возможно для нихъ въ качествѣ мірянъ и по степени полученнаго ими образованія, въ духъ ихъ и чувствовали потребность болѣе и болѣе усвоить своему сердцу назиданіе отъ храма Божія и всего, что въ немъ совершается; однимъ словомъ—приобрѣли навыкъ жить подъ кровомъ и постояннымъ вліяніемъ церкви.— Ознакомленіе дѣтей съ богослуженіемъ и обрядами правос-

лавной церкви необходимо начинать съ ознакомленія ихъ съ устройствомъ храма и священными предметами, въ немъ находящимися. Путь и порядокъ этого ознакомленія проще и доступнѣе всего можетъ быть слѣдующій. Собравши дѣтей и разяснивши имъ значеніе молитвы церковной и отличіе ея отъ домашней, наставникъ идетъ съ дѣтьми въ церковь и тамъ наглядно знакомитъ ихъ съ частями храма: папертью, притворомъ, храмомъ, алтаремъ и пр., и съ священными предметами—св. иконами, облаченіями, сосудами и пр. При этомъ онъ просто и понятно рассказываетъ дѣтямъ о значеніи и употребленіи священныхъ предметовъ въ храмѣ. Каждый священный предметъ наставникъ сначала показываетъ дѣтямъ и затѣмъ непосредственно обьясняетъ его употребленіе и значеніе ¹⁾. Любопытство дѣтей, и прежде часто видѣвшихъ эти предметы, но не понимавшихъ ихъ значенія, сильно будетъ возбуждено этими простыми рассказами. Можно быть увѣреннымъ, что ни одно слово наставника здѣсь не пропадетъ даромъ. Но чтобы не дать возможности этимъ познаніямъ, при всей ихъ занимательности для дѣтей, заглохнуть въ дѣтяхъ, наставникъ съ пользою можетъ употребить нѣсколько классныхъ часовъ на то, чтобы переспросить дѣтей о томъ, о чемъ было говорено имъ въ храмѣ и убѣдиться, что все сказанное имъ понято правильно, а если нѣтъ—поправить погрѣшности. Какъ ни малы будутъ сообщенныя такимъ способомъ свѣдѣнія, все же они будутъ имѣть сильное благотворное вліяніе на сближеніе дѣтей съ церковью. Возбудивъ любопытство дѣтей, они заставятъ самихъ дѣтей узнать отъ

¹⁾ Само собою разумѣется, что полное благоговѣніе должно сопровождать каждое слово наставника—священника и тѣмъ возбуждать чувство благоговѣнія и въ слушателяхъ.

ѣго сколько можно, чаще всего, конечно, отъ того же наставника и болѣе подробныя свѣдѣнія о возбудившихъ ихъ любопытство предметахъ. Главное же—они заставляютъ дѣтей полюбить церковь и Богослуженіе, а это не можетъ не отозваться благотворно на ихъ религіозномъ развитіи и нравственномъ направленіи. Начало доброе во всякомъ случаѣ уже положено, и дѣло наставника священника—стараться возгрѣвать и развивать это начало классными и церковными бесѣдами съ дѣтьми. Болѣе труда представляется ознакомить дѣтей съ Богослуженіемъ. Подробное знакомство съ его содержаніемъ и частями недоступно и излишне ученикамъ начальной школы. Но нельзя и совсѣмъ пренебрегать этимъ дѣломъ, потому что оно именно будетъ поддерживать и развивать въ дѣтяхъ возбужденную знакомствомъ съ церковью любовь къ церковности и Богослуженію. Программу закона Божія, вынѣ дѣйствующею въ начальныхъ школахъ, вмѣняется наставнику дать дѣтямъ *краткое объясненіе Литургіи и главнѣйшихъ дѣйствій при совершеніи таинствъ*. Ознакомленіе дѣтей съ литургіею и главнѣйшими дѣйствіями таинствъ значительно облегчается тѣмъ, что дѣтямъ уже многое касательно этихъ предметовъ извѣстно; они съ интересомъ будутъ при посредствѣ извѣстнаго усвоить себѣ неизвѣстное. Такъ, напримѣръ, дѣтямъ извѣстно, что за литургіею преподается христіанамъ таинство св. причащенія; они сами уже много разъ въ своей жизни приступали къ этому святѣйшему таинству. Несомнѣнно, что имъ будетъ интересно и назидательно узнать о веществѣ для таинства св. причащенія, его приготовленіи, освященіи и пр. Дѣтямъ извѣстны также важнѣйшія событія земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, воспоминаемыя во время важнѣйшихъ моментовъ

литургіи; этимъ облегчается усвоеніе дѣтямъ символическаго смысла священныхъ дѣйствій главнѣйшаго изъ общественныхъ церковныхъ Богослуженій ¹⁾. При объясненіи литургіи наставникъ непремѣнно долженъ внушать дѣтямъ тѣ вѣрованія и чувствованія, какія должны наполнять ихъ душу при томъ или другомъ священномъ дѣйствіи литургіи, а также указывать, когда во время ея совершенія слѣдуетъ дѣлать наклоненіе головы, поклоны, колѣнопреклоненія и т. под. Нѣкоторыя молитвы, напримѣръ: Единородный Сыне, иже херувимы, молитву предъ св. причащеніемъ—вѣрую, Господи, и исповѣдую,—слѣдуетъ заучить дѣтямъ наизусть, по надлежащемъ, конечно, разъясненіи ихъ со стороны наставника.

Ознакомленіе дѣтей съ Богослуженіемъ православной церкви должно быть дополняемо объясненіемъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангельскихъ чтеній, составляющихъ видную часть православнаго Богослуженія. Для этого наставникъ долженъ, ознакомивши предварительно дѣтей съ понятіемъ Евангелія и его содержаніемъ, предъ каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ, прочитавъ дѣтямъ то зачало Евангелія, какое назначено для чтенія при Божественной литургіи, указать предметы, о которыхъ упоминается въ немъ, объяснить содержаніе и извлечь нравственные уроки, примѣнительно къ пониманію и условіямъ жизни дѣтей. Необходимо также объяснить дѣтямъ Евангельское ученіе о блаженствахъ, въ виду постояннаго чтенія его за литургіею, предъ малымъ входомъ.

---

¹⁾ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ одобрены въ качествѣ нагляднаго пособия при изученіи Богослуженія въ народныхъ и дух. училищахъ *девъ картины*, изображающія въ послѣдовательномъ порядкѣ Богослуженіе православной церкви съ полнымъ и общепонятнымъ текстомъ и съ 86 рисунками, составленныя священникомъ Московской Александровской, при мѣщанскихъ училищахъ, церкви Павломъ Ал. Ансеровымъ, теперь уже умершимъ. Картины продаются въ Москвѣ у изв. книгопродавцевъ. Цѣна съ перес. 1 р 35 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА

въ 1887 году.

Согласно желанію подписчиковъ, не разъ заявленному въ письмахъ, «Проповѣдническій Листокъ», будетъ съ слѣдующаго (1887) года расширенъ. Въмѣсто одного поученія будетъ помѣщаться два поученія на каждый воскресный и праздничный день. Одно поученіе, по возможности, будетъ имѣть содержаніемъ своимъ евангельское чтеніе, а другое будетъ примѣнено къ различнымъ обстоятельствамъ жизни человѣка-христіанина въ теченіи года (напр. ко времени года къ постамъ, къ приближающимся великимъ праздникамъ и къ попразднествамъ, къ преобладающимъ въ извѣстное время порокамъ, къ какимъ либо счастливымъ или несчастливымъ случаямъ въ общественной жизни и т. п.). Кромѣ того, будетъ больше помѣщаться (въ приложеніи) поученій на разные случаи; на погребеніе будетъ помѣщено въ теченіи года не менѣе десяти поученій. Соотвѣтственно тому увеличена и подписная цѣна на «Проп. Листокъ»: вмѣсто 1 р 20 к. назначено 2 р. сер. съ перес.

Въ остальномъ программа прежняя. Именно: поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, приравливаемы къ современной жизни; по изложенію поученія будутъ просты; изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый нумеръ будетъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы

выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждую литургіей; въ видѣ приложений будутъ помѣщаться рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.).

За прежніе пять лѣтъ (82, 83, 84, 85 и 86) можно получать поученія по одному рублю за годъ съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора—издателя, профессора Кіевской духовной Академіи **М. А. Олесницкаго**. 1—2

Вышла третьимъ исправленнымъ и значительно-дополненнымъ изданіемъ книга Протоіерея П. Смирнова подъ заглавіемъ: „Наставленіе въ Законъ Божіемъ“ цѣна 20 коп. Святѣйшимъ Синодомъ одобрена въ качествѣ **учебника** для народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и допущена въ церковно-приходскія школы. Складъ изданія въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ „Наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ“ (Мясницкая, домъ Обидиной). 1—2

Редакторъ, Протоіерей **Н. Марковъ**.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 3 Сентября 1886 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.